

ЕЛИЗАВЕТА
СОБОЛЯНСКАЯ

A silhouette of a person is seen from behind, standing in a shallow body of water inside a dark cave. In the distance, through the cave's opening, the head of a dragon is visible, breathing fire. The lower half of the image has a fiery, orange-red background with a crackling texture.

ЖЕСТОКИЕ
ИГРЫ

КЛУБ “ОГНЕННЫЙ ДРАКОН”

Елизавета Владимировна Соболянская

Жестокие игры

Серия «Клуб «Огненный дракон»», книга 5

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

История полукровки дроу и вампира. Как эта экзотическая смесь выживет в мире, где презирают таких как она? Сумеет ли спастись от родичей, жаждущих ее крови? И станет ли для нее спасением дракон с изломанной судьбой?

Она опасается мужчин, его трясет при виде женщин, но внешние обстоятельства заставляют их быть вместе.

Можно прятаться по углам, можно вежливо встречаться за завтраком, а можно попробовать решить свои проблемы и помочь решить их друг другу.

Непростые отношения, сложные ситуации и над всем этим конечно же любовь.

Елизавета Соболянская

Жестокие игры

Пролог

Мама назвала ее Катариссой, соединив в имени две традиции – дроу и вампиров. Это имя всегда казалось ей немного неуклюжим – как можно смешивать строгие обычаи вампиров и мелодичный напев речи дроу?

Вдвоем с мамой они жили в уютном чистом домике с внутренним двориком, выложенным каменными плитами. Во дворе стояли кадки с апельсиновыми деревьями и уютные плетеные кресла. Когда солнце скользило по колоннам из розового гранита, Катара тянулась смуглой ладошкой за лучом, и ей казалось, что она вот-вот схватит его. Девочка звонко смеялась и кричала:

– Мама! Смотри! Я поймала! Поймала его!

Мама улыбалась, отбрасывая за спину длинные тонкие косы, перевитые по обычаю дроу цепочками с синеватым металлическим отливом, и грустно вздыхала. Катара бежала к маме, стараясь принести кусочек солнечного света в густую тень, но донести луч никогда не получалось.

До определенного возраста ребенку неинтересно, почему маленькую семью никто не навещает, кроме высокого муж-

чины в темном плаще. Он приносил с собой запах корицы и перца, и каждый раз после его появления мама запиралась в спальне на день или два. А домовушка носила в спальню бульон и горячий грог. Выйдя из спальни, мама несколько дней плакала и гладила Катару по волосам. Потом успокаивалась и вновь танцевала под луной на каменных плитах внутреннего двора.

Они почти никогда не выходили на улицу. Два окна, выходящих на соседние дома держали плотно занавешенными, продукты доставляли прямо к дверям, а за чем-то срочным отправляли слугу, занимавшего в доме все мужские должности: садовника, привратника, дворецкого и, собственно, лакея.

Маленькая Катара не страдала от одиночества: она с удовольствием проводила время в саду, дружила с полненькой хлопотуньей домовушкой и не понимала, почему кухарка иногда тяжело вздыхает и гладит ее по голове.

Кое-что прояснилось, когда Катаре пришлось идти в младшую школу. Именно там она впервые услышала презрительное словечко «хумс» от одной из родительниц. Воспитательница быстро увела покрасневшую, как помидор разгневанную даму, но девочка запомнила слово и вечером спросила у мамы, что оно означает.

Мама выронила черепаховый гребень, которым расчесывала на ночь длинные черные волосы Катары и заплакала. Бросившись утешать ее малышка, конечно, забыла о своем

вопросе, но на следующий день пристала с ним к домовушке. Остервенело мешая тесто для пирожков, домохозяйка долго бурчала себе под нос про жестокость детей, а потом объяснила:

– «Хумс» называют тех, кто родился от двух рас, не признающих полукровок. В переводе это словечко означает «дитя любви».

– Значит, папа любит маму? – удивилась девочка, болтая ногами, – а почему тогда она все время плачет?

– Может и любит, – проворчала домовушка, – да только в гроб загоняет...

Больше Катаре ничего узнать не удалось – мама уже успокоилась, заглянула на кухню и, выловив чумазую ладошку дочери, повела ее умываться перед встречей с бабушкой и дедушкой. Эти встречи Катара страшно не любила, но мама настаивала на ежемесячных визитах.

Около часа Катарисса провела перед зеркалом, сначала терпеливо ожидая, пока оденут ее, потом, когда оденется мама. Магомобиль с темными стеклами ждал их у крыльца, чтобы отвезти в небольшой солидный особняк, расположенный на одной из центральных улиц.

Там мать и дочь встречал дворецкий, церемонно кланялся и провожал в маленькую гостиную выпить чаю с крохотными пирожными, которые крошились от легчайшего прикосновения. После пары неодобрительных взглядов бабушки Катара перестала брать пирожные вообще.

Дед редко присутствовал на чаепитиях – обычно он лишь проходил через салон, едва заметно кивнув маме, и исчезал в следующей комнате.

Мама и бабушка пили чай, ели пирожные, обмениваясь несколькими фразами, а непоседливая девочка с трудом высиживала положенный час. Потом с невероятным облегчением слышала вежливые фразы прощания и торопливо соскальзывала с дивана, на котором у нее затекали ноги.

После этих визитов мама снова закрывалась в спальне и не выходила по два-три дня. Только неурочный визит мужчины в плаще мог заставить ее прервать свое затворничество, точнее перевести его в другую плоскость. Так продолжалось до тех пор, пока Катаре не доросла до средней школы.

К этому времени девочка умела читать и писать, очень много знала об архитектуре и готова была часами сидеть на скамье в саду, возводя с помощью магии дреу удивительные сооружения из песка и камней.

В новую школу Катариссу отвезла мама. Коляску подали к дверям, но возле школы вознице пришлось помочь женщине и девочке выйти. Просторное здание окружала огромная толпа детей и родителей. Катарара огляделась и с удивлением поняла, что вокруг нет никого похожего на них с мамой. Ребятишки, в основном, были светловолосыми, светлоглазыми, изредка щеголяли зеленоватой кожей или синими волосами. Они с мамой выглядели двумя угольными пиками среди снега и травы.

Через год Катарисса уже знала во всех подробностях, кто такие «хумс», и почему она учится в муниципальной школе для мигрантов.

История оказалась простой и печальной. Мать Катариссы принадлежала к благородному, но обедневшему роду дроу.

Все они ютились в скромной квартирке из трех комнат, но блюли родовую честь и хранили гордое имя рода. Глава семьи служил во дворце приемов, отвечал за сервировку столов ко всевозможным официальным мероприятиям. Его супруга сидела дома, сын служил мелким чиновником, а дочь удалось пристроить «под крылышко» к отцу – в службу сервиса. Работа горничной во дворце не считалась зазорной для девушки знатного рода.

Однажды в город прибыла делегация вампиров. Обычно высокомерные и пугающие гости удовлетворялись эмоциями взволнованного персонала, но в этот раз кортеж попал в аварию. Один из послов получил тяжелые травмы. Глава делегации потребовал от принимающей стороны донора крови. Девственницу хорошего рода.

Переговоры находились под угрозой, но дворцовые службы сработали безупречно: юная аристократка-горничная была доставлена в покои высокого гостя, а ее семья получила особняк и повышение в негласной табели о рангах.

И все бы обошлось, если бы вампир не балансировал на тонкой грани между жизнью и смертью. Кровь девушки вдохнула в него жизнь, а вместе с кровью пришло и влечение.

Забыв обо всем, он соблазнил юную дроу, привязав себя к ней навсегда.

Оскорбленные родители хотели добиваться компенсации за потерю невинности, но ситуация усугубилась беременностью юной леди. К этому времени вампир пришел в себя и переговоры продолжились. Новых осложнений никто не хотел, тем более что вампир принадлежал к знатнейшему роду, был женат и имел наследников.

Позднее, став старше, Катарисса поняла, что в тот момент жизнь ее матери висела на тонкой ниточке – гораздо проще объявить о смерти никому не нужной девушки, чем улаживать межрасовый конфликт.

Однако вампир оказался не только знатным, но и весьма эгоистичным. Он не смог разорвать кровную связь, зато смог превратить пострадавшую девушку в свою личную «хранилищу крови». Таким эвфемизмом пользовались другие расы, говоря о любовницах-донорах. Правитель дроу договорился с родителями девушки, предложив им пенсию от казны, потом выдал посланцу вампиров соответствующую бумагу, и тихий домик на окраине обрел новую хозяйку.

На некоторое время в мире наступило равновесие: вампир навещал любовницу, питаясь ее кровью. Семья дроу смогла достойно появляться в обществе, а правитель завершил переговоры ко взаимному довольству двух рас. Спустя положенное время к изумлению, многих родилась Катарисса. Полудроу-полувампир. Дочь двух аристократических родов,

о которой они предпочитали не знать. До четырнадцати лет ее жизнь протекала довольно ровно: учеба в школе, игры в саду, редкие появления отца и еще более редкие выезды к родственникам.

А потом девочка стала девушкой. К счастью, отец в это время «навещал» ее мать. Крик домовушки и потоки крови на лестнице, испуганные глаза матери и странный взгляд отца. Срочный вызов мага-лекаря и исцеляющий кокон – всё слилось для нее во что-то хаотичное и ускользающее из памяти. Должно быть милосердный разум отключился от адской боли, которую переживало ее тело, проходя трансформацию.

Придя в себя, девушка узнала, почему у вампиров и дроу не поощряется рождение общих детей – лекарь объяснил ей, что лишь единицы выживают в переходном возрасте, когда организм выбирает следующий шаг развития. Подросток, приходя в себя, обнаруживает себя вампиром либо дроу. И только тогда принимается решение, какая семья возьмет его себе.

Катариссе повезло. Или не очень. Она выжила, но осталась и тем и другим. Растерянный маг-лекарь разводил руками. Мама плакала. Отец излучал столько тоски, что Катара моментально насытилась его эмоциями, завернулась в простыню и задремала. Он уже говорил ей, однажды, что в городе вампиров у него растут сыновья, а ему хотелось бы привезти в фамильный особняк дочь.

Она опять не справилась. Ну и пусть! С этого дня Катара вступила в схватку с окружающим миром. Бабушка возмущенно поджимает губы, глядя на крошки? Отлично! Раскрошим все пирожные и посыплем ими подоконник, воркуя «гули-гули». Дед высокомерно кивает головой при встрече? Еще лучше! Поинтересуемся медовым голоском, за сколько он продал дочь... Отец не желает показывать дочь своей родне – выйдем из дорожного сундука его магомобиля прямо под ноги официальной супруге и отпрыскам...

Спасали Катариссу только обостренные двумя расами органы чувств и сильная природная магия.

Через полгода леди Асариссу вызвали в школу и настойчиво посоветовали обратиться к магу менталисту для коррекции личности неумной доченьки. Заплаканная мать привела Катариссу в светлый кабинет знаменитого магистра и объяснила ситуацию. Глядя на встрепанную, как ворона, облаченную в кожу и металлические бусы девчонку, маг только головой покачал:

– Простите, госпожа, но у вашей дочери от природы стоит сильнейшая защита личности. Сломать ее, ментально не искалечив личности невозможно. Если вам нужно растение в горшке, то это не ко мне.

Потом Катариссу выставили в коридор, и остальной беседы она не слышала. Мама вышла из кабинета магистра чем-то успокоенная, и больше к врачам Катару не водили. Зато начали учить дома. Приходящим учителям было плевать на

ее внешний вид и лексикон. Вычитав лекцию, преподаватели удалялись, черкнув подпись в бланке аттестата. Катарисса вновь очутилась в изоляции, как в раннем детстве, только теперь она знала, что потеряла.

Тогда девушка погрузилась в магонет – встречи с виртуальными друзьями, хулиганские выходки, опасные вылазки в дикие горы или самые опасные города планеты.

Отец пытался остановить Катариссу, прекратив платить учителям. Обрадованная дочь умчалась магостопом на другой конец континента «послушать музыку». Вампир попытался надавить на свое дитя, и получил тяжелейший ментальный удар вкупе с несколькими жесткими фразочками, выданными покрашенными черной помадой губами.

И отец отступил. Он мог сломать свою дочь, запереть в доме, отправить в тюрьму или дом душевнобольных, но ему неожиданно стало жалко ее. Впервые он спустился со своего пьедестала и увидел, что у девушки нет будущего: ни дроу, ни вампиры не признавали полукровок. Если «хумс» удавалось выжить, они не могли оставить потомства и служили своим родственникам рабами или постельными игрушками.

Вампир отступил, и Катара получила карт-бланш на новые безумства.

Снега самых высоких гор и пески самых жарких пустынь, горечь моря Слез и сладость потаенных Медовых озер, все это позволяло на несколько минут забыть о запахе перца и корицы, о металлическом привкусе крови, который появлял-

ся во рту Катары при встрече с отцом.

Единственное, что удерживало ее на краю бездны безумия, в которую она регулярно заглядывала – это ненависть и презрение к мужчинам. Ее приключения научили девушку ценить дружбу, но также показали, что самый уравновешенный и надежный мужчина может превратиться в похотливое животное, либо продажную сволочь.

Катарисса не пила ничего, крепче шипучего меда, увидев однажды, как пьяный маговодитель врезался в магобус, везущий школьников. Не прикасалась к наркотикам, опасаясь насилия. Ее наркотиком стал адреналин.

Обладая от природы великолепной реакцией, она гоняла на мотоциклах, стреляла из арбалета, занималась скалолазанием и погружением в приветливые теплые воды моря Слез. Самые крутые магоциклы, самые высокие горы, самые... Адреналиновое колесо безумства раскрутилось и замерло в самой высокой точке.

Спустившись к подножию только что покоренной вершины, Катара получила стандартный конверт, неожиданно перевязанный черной лентой. Из конверта выпало сообщение о болезни матери.

Бросив все оборудование, не узнав результаты конкурса с призовым фондом в полмиллиона янтарных магов, Катарисса примчалась в столицу империи дроу. Ее мать умирала. Доктор-фанора печально покачала головой на невысказанный растрепанной чернявой девушкой вопрос:

– Ваша матушка слишком сильно переживала. Даже знаменитое долголетие дроу не может преодолеть нежелание жить.

Катарисса закусила губы и вернулась в полутемную спальню, наполненную характерным запахом лекарств. Мать лежала неподвижно, распахнув огромные, темные как полужночное небо глаза и ничего не вида перед собой. Катара проклинала себя за невнимательность к матери. Она пыталась рассказать о своем восхождении, но вскоре поняла, что сидит на ковре у кровати и глухо воет, уткнувшись лицом в материнскую ладонь.

Через несколько дней леди Асариссы не стало. Лорд Катар, потерявший свою «хранительницу крови», не смог явиться на похороны, поручив все поверенному. Родители «падшей» дроу не появились на церемонии, забыв про внучку-полукровку. По распоряжению лорда Катара домик на окраине закрыли, оставив под присмотром домовушки, а «хумс» Катариссе полагался билет до отцовского поместья вкупе с ошейником, означающим ее социальный статус в империи вампиров.

Этого «подарка» Катарисса не дождалась – бросив последнюю горсть камня на могилу матери, она исчезла из города, прихватив несколько памятных безделушек и небольшую сумму денег, скопленную для нее родительницей.

Обдумывая маршрут, девушка поставила себе целью скрыться от вампиров. Зная о том, кто она, ее природу, кровососущие родственники уже не раз пытались оскорбить ее или заполучить себе в любовницы. К счастью, обладание двойным набором преимуществ позволяло Катаре избегать и соблазнения, и рабства, но если ее целенаправленно примутся разыскивать родственники отца – побег станет серьезной проблемой.

Сначала Катарисса скрывалась у друзей из гоночного клуба. Невнятные квартиры, переполненные ароматами дешевого алкоголя и табака, туристические «пенки», продавленные диваны и провонявшие костром спальные. Через пару недель полукровка осмелела и стала позволяла себе участвовать в закрытых клубных гонках. Потом узнав, что среди гонщиков ищут «Черную ведьму» решила уехать в более тихое место – туда, где отец никогда не станет искать адреналиновую наркоманку.

Выбор пал на незнакомый провинциальный городок по одной простой причине – буквально за пару минут до посадки на магобус ее нашла напарница по гонкам и сообщила, что на стоянке ее уже ждут подозрительные мужики в длинных плащах.

– Они конечно всех наших спрашивали где ты, – стреко-

тала девушка, встряхивая волосами, жуя жвачку из кедровой смолки, и строя глазки другим пассажирам, – но парни их послали. Чужаки.

О да, байкеры были довольно закрытой группой и «пришлых» не представленных «своими» презирали. Этот антагонизм давал девушке некоторую фору, но в этот миг она почти физически ощутила, как тикают ее внутренние часы.

Бежать! Немедля! Но куда и как?

Катарисса не была глупой или ограниченной и могла себе представить, что случится, если парочка вампиров кинется искать ее на переполненном народом вокзале. Подумав пару минут, она вынула кошелек и сделала подруге-дриаде предложение, от которого та не смогла отказаться.

Девушки заскочили в туалет, обменялись одеждой и через четверть часа «Черная ведьма», сверкая хромированной кожей комбинезона и полумаски, села в магобус. В это же время легкомысленная «дочь леса» в пятнистой серо-зеленом балахоне и длинной юбке отправилась в Н. ближайшим рейсом. Платок, покрывающий волосы, просторная одежда, скрывающая пластику движений плюс все щиты, которые девушка смогла наскрести.

Расслабиться и уснуть полудроу смогла только в сумерках. Кажется, ее задумка удалась. Присса увела вампиров за собой и по договору должна была помотать их по трассам южного Бригга. Можно выдохнуть и поискать настоящее убежище.

Провинциальный городок встретил Катариссу прохладой ночи. Ни одного огонька не светилось за пределами вокзальной площади. Прогулявшись вокруг здания, девушка вошла внутрь и постаралась удобно устроиться на жесткой деревянной скамье. До рассвета часов шесть, нужно подремать. Сон не шел.

Покрутившись, полукровка решила выйти на пустынную привокзальную площадь – выкурить сигарету, взглянуть на темное ночное небо. Слабый фонарь едва освещал дверь и небольшой пяточок асфальта перед нею. Но Катаре свет только мешал – отойдя в темноту, девушка перешла на ночное зрение и, полюбовавшись с минуту изменившимся пейзажем, облегченно щелкнула зажигалкой.

Крепкий табак с привкусом шоколада она научилась курить в горах. Знакомый аромат снова напомнил ей бесконечную белизну снегов, острые серые скалы и головокружительное чувство триумфа, когда их группа добралась до вершины.

Любуясь алым кончиком сигареты, Катара вновь переживала яркие мгновения своей жизни, чтобы отбить горечь своего поражения.

Бегство от вампиров не могло продолжаться всю жизнь. Рано или поздно ее найдут и заставят смириться с участью

игрушки, либо просто убьют, устранив «скверну» с лица земли. Вариант с нахождением влиятельного покровителя Катарисса не рассматривала – поселившаяся внутри ненависть к мужчинам-вампирам сдерживала любые поползновения. Если из нее попытаются сделать любовницу – получают труп.

Затяжка, еще одна, мрачное настроение, накотившее неожиданно, заставило девушку снизить чувствительность. Поэтому для нее стало неожиданностью, что напротив, метрах в десяти, появился аналогичный крохотный огонек. Отведя сигарету в сторону, Катарисса моргнула, всматриваясь в темноту. За пределами круга света стоял мужчина. Высокий, худощавый, светловолосый. Его взгляд так же, как и ее пару минут назад, был устремлен в небо.

Увлечшись разглядыванием незнакомца, полукровка не заметила, как сзади подошла пара крупных нетрезвых орков.

– Грог, смотри, какая девочка! – Восхитился один из них, светя Катариссе прямо в лицо мощным налобным фонарем.

– Красотка! – Согласился его напарник, – направляя второй луч в лицо ослепленной светом девушки.

Катарисса взъерилась, закрыла глаза, отключив зрение и, втянула воздух, одновременно включая свое вампирское чутье. В нос ударили запахи перегара, грязных подмышек и солидола. Один из грубиянов был равнодушен к ней и мечтал лишь о теплой постели, а вот второй горел перед ее шестым чувством как факел, испуская флюиды похоти и жажды насилия.

Закашлявшись от омерзительного «аромата», Катара смахнула невольно выступившие от резкого света и вони слезы, а затем, ориентируясь на слабо подсвеченные биением крови силуэты, взмахнула руками.

Сигарета, описав красивую дугу, упала на асфальт, орки схватились за толстые шеи, стараясь отжать невидимые руки, тянущие из них силы. Разгневанная полукровка едва не пережгла нити жизни двух незадачливых любителей ночных приключений. Вдруг за ее спиной раздались редкие хлопки:

– Bravo, леди!

Утратив концентрацию, девушка выпустила свой ментальный поводок и обернулась, тщательно скрывая свои чувства. Ее хищная вампирская натура была недовольна прерванным «ужином», а разум напоминал, что пара трупов не лучший автограф.

– Кто вы, сэр? – в голосе девушки слышалась тревога.

– Скромный путешественник, – мужчина шагнул ближе и представился, – лорд Сириус.

– Леди Катарисса, – хорошие манеры, вдолбленные с рождения, еще не успели окончательно раствориться, и девушка безупречно выполнила легкий книксен.

– Очень приятно, – бросив на невезучих орков косой взгляд, лорд Сириус небрежно поинтересовался, – эти господа вам еще нужны?

Занятая изучением его внешности, Катара не сразу вспомнила, о ком идет речь, затем обернулась, искривив губы в

улыбке:

– Мне они не нужны совершенно, милорд, – потом перевела взгляд на умирающий у ног огонек, – жаль, что помещали докурить сигарету.

Лорд коротко кивнул оркам, и те спешно уползли в темноту, благодаря свою зеленокожую богиню за проявленное к ним милосердие.

– Позвольте предложить вам руку? – Мужчина стоял неподвижно, держа ладонь чуть выше пояса, не пытаясь потрогать или ущипнуть.

От него приятно пахло, а на уровне вампирского восприятия он горел ровным спокойным огнем. Катара размышляла, пауза затягивалась.

– Тогда, возможно, еще сигарету? – лорд Сириус вынул из кармана портсигар с рубиновой руной огня на крышке.

Катариса чуть улыбнулась и вынула свою папиросницу из темного, отливающего синевой металла. Чисто дровская поделка, только они умели работать со сверхтвердыми сплавами, придавая своим работам легкость и изящество безделушек. Мужчина изящно приподнял бровь, оценив осторожность новой знакомой – девушка не взяла чужую сигарету, в которой мог быть наркотик, и сразу тонко намекнула, что нелепый дриадский наряд – всего лишь маскировка.

Щелкнув зажигалкой, лорд Сириус подождал, пока девушка прикурит, успевая рассмотреть в неверном свете огонька отсутствие колец и браслетов. Широкие рукава кра-

пивного балахона демонстрировали бледную кожу, тонкие запястья, а еще подчеркивали аристократически длинную шею незнакомки. Все это будоражило воображение мужчины, заставляя подозревать в незнакомке беглую игрушку нувориша. Закурив, он снова взглянул на звездное небо и решил:

– Сударыня, вы уезжаете?

Катарисса пристально вгляделась в темные, как ночь, глаза собеседника и белозубо улыбнулась, предупреждающе выдвинув клыки:

– Пока не знаю, сударь.

К ее удивлению мужчина не отшатнулся, а лишь восхищенно улыбнулся:

– А я-то гадал, чем вы приголубили этих зеленых мерзавцев! «Плеть подчинения», верно?

Катара внимательно посмотрела на собеседника через огонек сигареты и неохотно кивнула:

– Верно. Откуда вы знаете, кто я? – Спросила она спустя минуту.

Мужчина не задержался с ответом:

– Встречался с рабом крови Повелительницы Аруны.

Девушка передернула плечами. Само словосочетание «раб крови» заставляло ее кожу покрываться мурашками. Катара напряглась, ожидая, что незнакомец попытается схватить ее или примется шантажировать, но лорд молча затягивался сигаретой, любясь небом, и тогда она решила

опередить его:

– Что ж, если вы встречали похожих на меня, значит вы в курсе моих проблем.

– Хм, – мужчина нехотя оторвался от созерцания, – я полагал, что вам удалось выкупить себя у семьи.

Катарисса криво улыбнулась и сплюнула:

– Моя мать умерла месяц назад, а отец презентовал на похороны ошейник. У него есть еще год, чтобы попытаться поймать меня.

– Год, – мужчина достал следующую сигарету, и принялся мять ее пальцами, явно размышляя. – Значит, вам двадцать. Если вас не поймают до совершеннолетия, вы будете свободны?

– Примерно так, – ответила Катарисса, – есть много нюансов, но да, если ни один вампир не отыщет меня, я буду свободна.

– Вы ищете помощи, или сочувствия?

– Скорее озвучиваю проблему в надежде, что вы подскажете способ ее решения. Только не предлагайте хижину в горах, их не так много, и агенты моего отца уже обыскали их все.

Лорд удивленно поднял брови и наклонил голову:

– Ваш отец столь всемогущ?

– Он второй посланник Повелительницы в королевстве друу, – немного раздраженно ответила Катарисса, раздумывая, отчего она так разболталась с незнакомым человеком,

да еще и мужчиной.

– О! – Лорд неторопливо раскурил очередную сигарету, выпустил ароматное облачко дыма и сказал, – я смогу спрятать вас от вашего папеньки, да и вообще от любого вампира при двух условиях.

Катарисса представила себе «условия» и криво усмехнулась углом рта:

– Можете оставить условия при себе. Я не продаюсь и не сплю с мужчинами.

– Прекрасно! – лорд Сириус кивну так, словно она только что вручила ему подарок, – вы – девственница, и вы не желаете спать со мной! Это именно то, что нужно!

Полукровка растерялась:

– Вам нужно именно это? – Ее удивлению не было предела.

– Да! – Лорд Сириус старался сдерживать свой восторг, чтобы не спугнуть девушку. – Предлагаю выпить кофе в этой забегаловке и поговорить серьезно! – Предложил он, заметив, что девушка косится на него, словно на опасного сумасшедшего.

Катарисса колебалась.

– Можете перевесить на пояс ваш кинжал и ударить меня им, если вам не понравится мое предложение.

Девушка вспыхнула и согласилась, демонстративно вынув из рукава наплечные ножны украшенные завитками синева-той дровской стали. Такие «украшения» полагались любой

аристократке дроу с семи лет. О трех других она благоразумно умолчала.

Лорд Сириус открыл тяжелую вокзальную дверь, пропуская Катару в полутемный пустой холл. Направо алые огоньки зазывали желающих «завтраки, обеды, ужины, полуночники, горячие и холодные напитки».

За окрашенной серой краской дверью пахло распаренным чаем, горелым маслом и моющим средством. Маленькая не слишком опрятная домовушка намывала пол, а сонный пивень похрапывал за прилавком. Увидев полуночных посетителей, пивень встряхнулся и поправил почти свежий поварской колпак:

– Чего желаете-с? – поинтересовался он, моргая длинными белесыми ресницами, похожими на усики овсяных колошьев.

Лорд Сириус кивнул Катариссе, предлагая выбрать блюдо для поздней трапезы.

– Кофе, бифштекс с кровью и грибной салат, – выпалила девушка, поглядывая на спутника.

Тот сдержанно кивнул, мол, выбор дамы – закон! А потом озвучил свой заказ:

– Три бифштекса с кровью, кофе и шоколад!

Пивень моментально засуетился, вынимая охлажденное мясо из магошкафа:

– Вы пока присаживайтесь, присаживайтесь, – забормотал он, щелкая кнопками плиты и кофеварки.

Оглядевшись, дракон и полукровка выбрали уже вымытый угол ночного заведения и присели на диваны обтянутые самой дешевой тканью заговоренной от грязи. Лорд не стал тянуть с разговором:

– Вас, конечно, интересует, почему вы мне подходите? Очень просто, – мужчина чуть отстранился и аккуратно щелкнул пальцами по деревянной крышке стола. Через минуту столешница превратилась в мрамор, потом в обсидиан, а потом вновь вернулась к прежнему виду.

– Вы маг? – Катарисса пожалела, что у нее нет чашки, за которой можно спрятать свое изумление.

– Я дракон.

Девушка не упала в обморок, не вытаращила глаза и не принялась тыкать в лорда пальцем, дабы убедиться в реальности собеседника. Лишь помолчала и уточнила:

– Каменный дракон?

– Да, – мужчина откинулся на спинку диванчика, разглядывая девушку с непонятным ей удовольствием.

То ли он ожидал более бурной реакции на свое заявление, то ли не привык, что его слова воспринимаются спокойно.

– И зачем вам такая, как я? – немного нервно осведомилась полукровка.

Тут как раз принесли кофе. Пивень поставил чашки, молочник и корзинку с пакетиками сахара, затем раскланялся и зажег пару недорогих свечей в квадратных подсвечниках:

– Прошу прощения, господин, верхний свет после полу-

ночи включать запрещено.

Дракон отмахнулся от него как от мухи, но сунул в пухлую ладошку купюру:

– Не беспокойте нас, милейший!

Еще раз поклонившись, пивень удалился. Благодаря живому огню и аромату кофе, атмосфера за столом стала уютной, почти домашней. Любуясь оранжевым огоньком, полукровка расслабилась – чтобы не задумал этот странный господин в дорогой одежде прямо сейчас он может попытаться ее убить и только. Но, очевидно, убивать незнакомку он пока не станет – дракону она для чего-то нужна. Кажется, лорд Сириус тоже ощутил перемену девичьего настроения и неторопливо рассказал Катариссе, что он по драконьим меркам еще молод, но много лет прослужил в драконьем аналоге регулярной армии. Теперь каменный лорд вышел в отставку, и семья настоятельно требует от него обзавестись наследником.

Интонация рассказа насторожила Катару, казалось обстоятельный и неторопливый господин что-то скрывает, точнее о многом умалчивает, но некоторые вещи он объяснял весьма подробно и откровенно:

– В юности у меня случилось одно... приключение, после которого я не могу заниматься сексом с представительницами своего вида.

Катара сделала себе мысленную пометку, узнать, чем в ближайшие лет пятьдесят провинились крылатые дамы.

– Моя матушка знает, как я отношусь к драконицам, – продолжал лорд Сириус, отпивая глоток кофе, – а потому настояла на попытке обзавестись потомством в клубе.

– В клубе? – Катара уже пилила ножом жесткий, сочащийся кровью кусок мяса, но нить беседы не теряла, – в обычном танцевальном клубе? Или это клуб для избранных?

Дракон совершенно проигнорировал тонкую полоску крови, украсившую контур губ полувампириши, зато кончик языка, собравший алую капельку, удостоился пристального внимания. Катара только недовольно поджала губы – запугать полуночного кавалера своей кровожадностью не удалось.

– У моего народа есть сеть клубов, в котором любой дракон может обзавестись потомством, – объяснил лорд Сириус, откинувшись на спинку простого металлического стула, – точнее в клубе можно попытаться сделать это с представительницами других рас. Все официально и по контракту.

– Неужели дракону так сложно завести ребенка? – удивленно хмыкнула девушка, глядя на рослого мужчину с отчетливо мужской фигурой и статью. – Вы не выглядите немощным старцем, – уколола она, желая разозлить его, чтобы посмотреть на реакцию.

– Есть определенные трудности, – хладнокровно признал собеседник, отрезая кусочек мяса.

Некоторое время они молча жевали, размышляя каждый о своем.

– Трудности магические или физические? – уточнила Ка-

тарисса, переходя на остывший кофе.

– И те, и другие, – лорд Сириус покрутил чашку в длинных аристократических пальцах украшенных лишь печаткой с гербом, и продолжил, – я должен взять с вас клятву, что все, что я сейчас скажу, останется между нами.

– Клянусь, – Катара легкомысленно взмахнула рукой, и с ее пальцев сорвалось маленькое магическое облачко, подтверждая клятву.

Дракон щелчком пальцев поставил полог не слышимости и, как ни в чем не бывало, продолжил беседу:

– Драконы могут завести потомство только с женщинами, обладающими магией.

Катара хмыкнула, две врожденные магические способности действительно делали ее идеальной кандидатурой.

– Во время соития дракон принимает свою настоящую форму и может убить свою партнершу. Чтобы выжить, она должна быть сильной, гибкой и не терять голову, – лорд многозначительно кивнул на тонкую цепочку, украшенную подвесками, означающие покоренные вершины.

В ответ девушка убрала цепочку в вырез и склонила голову, показывая, что принимает аргумент.

– И последнее, моя мать с помощью своих шпионов будет следить за каждым моим шагом. Она знает о моих...предпочтениях в сексе, поэтому она не поверит, если я выберу кроткую голубку из тех, которых набирают служащие клуба.

– А вот здесь подробнее, – Катара выпрямилась на стуле и

сверкнула на лорда глазами, – что именно вы предпочитаете в сексе?

Дракон вздохнул, помолчал, потом бросил взгляд за темное окно, выходящее на площадь:

– Я предпочитаю контроль. Всегда и во всем, – веско обронил он. Затем оглянулся к двери, быстро и коротко хлопнул по столешнице, – у нас с вами очень мало времени, сейчас сюда зайдут ваши... сородичи.

– Что? – Катара оглянулась и увидела, как медленно, едва заметно открывается входная дверь. – Что вы сделали?

– Замедлил время для окружающих, – резко ответил лорд Сириус, – к сожалению, фокус работает не более трех минут. Решайтесь, Катарисса! Клянусь, что не причиню вам вреда и навсегда избавлю от посягательств вампиров и друу.

Девушка колебалась. Дракон щелкнул пальцами, позволяя магии подтвердить клятву. Однако у Катариссы было еще одно важное возражение:

– Но ребенок! Я не могу!

– И не надо! – Дракон напряженно смотрел на дверь, которая все же открылась, – если у меня получится выловить всех шпионов, даже секса у нас не будет.

Полукровка закрыла глаза, строго напомнила себе, что ее ждет в землях отца, и решила, что один раз она в состоянии выдержать «это». В конце концов «раб крови» это еще и сексуальный партнер для владеющего, но вовсе не постоянный партнер. Раба можно «одолжить», а можно и подарить. Дол-

гая жизнь вампиров часто приводила к тому, что раб «попутешествовав» среди родственников возвращался к своему первому хозяину, не имея возможности даже умереть.

Эти мысли заставили Катару содрогнуться, а потом девушка перевела взгляд туда, куда смотрел дракон. В кафе медленно, словно прорываясь через тягучую золотистую карамель, входила группа вампиров. Самым первым шел знакомый Катариссе тип, в традиционном вампирском одеянии. Одного взгляда в его темные обведенные алым глаза ей хватило для принятия решения. Больше не размышляя, она протянула дракону руку:

– Я согласна! Что нужно делать?

– Только согласиться, потом будет подписан контракт, а пока... – мужчина вынул из кармана браслет и защелкнул его на запястье девушки. Катарисса вздрогнула и инстинктивно потерла запястье браслет плотно охватил руку, и мигнул, показывая, что является артефактом-«следилкой».

– Не бойтесь, это только до подписания контракта, – заверил дракон.

В ответ девушка поморщилась, но промолчала. Лорд Сириус, завершив желаемое, растворился в тенях, словно высший вампир. Причем драконий лорд сделал это с таким искусством, что девушке пришлось напрячь кое-какие способности дроу, чтобы убедиться – дракон здесь, рядом. У нее даже мелькнула мысль, что среди предков скального дракона были «короли ночи», но закончить свою мысль она не успе-

ла – поставленная на кафе завеса рухнула и к столу в один миг переместились ночные гости:

– Катара! – искренней радости молодого хлыщеватого вампира можно было позавидовать, вот только девушка гордо выпрямилась на стуле и бросила в сторону острозубого родича презрительный взгляд:

– Атар? Что ты тут делаешь?

– Ищу собственность нашей Семьи, – вампир схватил стул и развалился перед девушкой, небрежно вытянув ноги на соседний стул, – отец будет рад. Новая рабыня для нашего Дома! – парень возвел глаза к потолку, словно уже наслаждался зрелищем Катариссы в рабском ошейнике.

– Поздно, братец, – полукровка фыркнула, зная, что кузен с отцовской стороны уже не раз предлагал дяде продать ему строптивную дочку в качестве постельной игрушки.

Вампир не верил своим ушам:

– Неужели наша неженка нашла себе покровителя? Покажи мне этого смертника! – глумливо рассмеявшись, вампир протянул ладонь, желая схватить непокорную сучку и насладиться ее унижением и болью.

За следующую минуту Катарисса была бесконечно благодарна лорду Сириусу много дней. Незаметный среди теней дракон тут же перехватил шаловливую конечность вампира и засунул ее в покорно расступившуюся каменную стену:

– Не смей прикасаться к моей «харран»! – нарочито небрежно заявил он, материализуясь на глазах изумленных

зрителей.

Прихлебатели Атарастороженно метнулись в стороны, они не ожидали увидеть кого-то даже равного им по силе, а сидящий перед ними дорого одетый мужчина воспринимался их особенными чувствительными рецепторами, словно глыба поглощающего свет черного камня. Ни один вампир не рискнет вонзить клыки в камень. Впрочем, Атар рискнул, молниеносным движением рванувшись к горлу незнакомца. Дракон остался недвижим, но вместо пульсирующей под тонкой кожей яремной вены зубы вампира вонзились в запястье. Катарастолько хмыкнула разглядывая внезапно получившуюся скульптуру:

– Всегда подозревала, что ты идиот, братец, – заявила она, вставая и похлопывая по плечу скорчившегося от боли родственника.

Выливаясь из жил, кровь дракона становилась холодными кристаллами алых камней. Рубины, наполняющие рот и глотку вампира, острыми иголочками рвущие холодную плоть, не способствовали его разговорчивости. Впрочем, Атаруеще хватило сил увидеть, как ненавидимая и желанная добыча дошла до двери, опираясь на локоть высокого мужчины, а потом он потерял сознание от боли и кровопотери.

Выходя из двери вместе с лордом, Катарисса честно себе призналась: она согласилась на предложение дракона не только потому, что в двери кафе ломился ненавистный родич. Дракон, для нее – это почти легенда. Когда мама чи-

тала маленькой Катаре человеческие рыцарские баллады и сказки, девочке всегда было жаль дракона. Огромного прекрасного зверя в каждой истории протыкали копьем, рубили мечом, травили ядом или сжигали магическими зельями. В детстве это казалось Катаре ужасно несправедливым.

В просторном холле их поджидал гном в водительской фуражке. Попросив девушку подождать у стойки ночного дежурного по вокзалу, дракон переговорил с гномом и выдал ему несколько купюр, судя по цвету – золотых магов и дал какое-то поручение. Катарисса дождалась возвращения лорда Сириуса и спросила:

– Милорд, я плохо знаю город, но, может быть, поблизости есть гостиница? – вежливая фраз дались полукровке с трудом. Восторг от посрамления кузена все еще пел в ее крови, но к нему примешивалось опасение и легкое непривычное для полукровки смущение. С ней впервые за долгое время обращались как с леди благородных ковей – защищали, оберегали, не лишая собственного достоинства и самостоятельности. Смесь этих чувств изрядно выбивала из колеи, к тому же Катаре не хотелось, чтобы дракон счел ее навязчивой, поэтому она уточнила, – не хочу больше встречаться с родственником, тем более, он здесь не один, зачем искушать его друзей?

– Вы правы, леди Катарисса, – в лице дракона ничего не изменилось, но к словам девушки он явно отнесся внимательно.

Оказалось, что шофер лорда Сириуса заранее снял номер в привокзальной гостинице.

– Вам ничего не угрожает в моем обществе, – снова повторил мужчина, – однако полагаю в мой номер ваши родственники войти не посмеют.

Катарисса только опустила ресницы – после представления на вокзале ни один вампир в здравом уме и трезвой памяти не подойдет к дракону. Даже за «рабом крови».

После выяснения ситуации с ночлегом дракон и полукровка неторопливо отправились в соседнее здание. Когда высокий лорд вошел в гостиницу, едва слышно ступая по вытертым плитам холла, портье только мазнул взглядом по дриадскому балахону Катары и благоразумно промолчал, выдавая ключ. Из-за ночного времени беспокоить скрипучий лифт с бархатными скамеечками они не стали, поднялись по мраморной лестнице.

Пройдя пролет, Катара остановилась на повороте, оглянулась, стараясь поймать взгляд лорда. Скрывая волнение погладила пальцами начищенные медные перила и, утонув в серых как графит радужках сглотнула, стараясь не думать о возможном насилии. Магия магией, но где-то за ее колючим фасадом пряталась хрупкая благородная роза, нуждающаяся в ласке и внимании. И пусть бархатистые лепестки были черными, это не мешало цветку быть нежным.

Лорд Сириус, словно понимая ее сомнения, отточенным жестом подхватил ладошку девушки, поднес к губам и кос-

нулся самых кончиков тонких пальцев, пристально глядя полукровке в глаза:

– Вам не стоит бояться меня, леди Катарисса. Клянусь, вы в безопасности до дня весеннего равноденствия!

Катарисса моргнула, удивившись формулировке:

– До дня весеннего равноденствия? – Переспросила она, – почему?

– День брачного полета драконов, – спокойно и серьезно ответил лорд.

Катара немного успокоилась – во взгляде мужчины не было похоти или восхищения, скорее усталость и желание быстрее покончить с этим делом. Прямо ответив на его взгляд, Катарисса продолжила путь по лестнице.

В номере дракон указал девушке на неприметную дверь:

– Там спальня, за ней ванная комната, думаю, халат найдется. Контракт подпишем утром.

Девушка замешкалась, не решаясь спросить, что будет делать дракон, а мужчина просто скинул в кресло элегантное серое полупальто и шагнул к другой точно такой же двери напомним:

– Это номер с двумя спальнями.

Катара на миг прикрыла глаза, мысленно насмехаясь над своей глупостью, и шагнула в комнату. Неужели она мало узнала высоких лордов, пока жила в отцовском клане? Да они даже на прогулку отправлялись в сопровождении слуг и любовниц! Конечно, дракон планировал заночевать не один,

а с какой-нибудь симпатичной дамой полусвета...

Бурча себе под нос затейливые словечки байкеров, Катара вошла в комнату и по достоинству оценила лаконичный интерьер. Больше всего ее сейчас привлекала широкая удобная кровать под легким балдахинном из алой вуали, но сначала нужно смыть с себя усталость нелегкой ночи. С этими мыслями Катарисса сдернула надоевший балахон и, бросив его на пол, устремилась в ванную комнату.

Под крапивным полотном одолженной дриадской хламиды было ее собственное белье – изящный комплект, лишенный кружева и рюш. Матовый черный шелк, мягкие линии, гибкие застежки, только удобство и стиль, лаконичность и практичность в одном. К сожалению белье требовало стирки, а тело зудело от пыли и пота.

Забросив последнюю одежду в корзину девушка блаженно улыбаясь встала под горячую воду. Упругие струи немного отгородили полукровку от привычного эха эмоций вокруг. Даже во сне люди и нелюди переживали, любили, страдали так, что тонкое эмпатическое чутье вампиров могло отдыхать только в очень уединенных или специально экранированных местах.

Намыливая новенькую мочалку крохотным кусочком мыла, девушка продолжила свои размышления, перебирала моменты встречи с драконом и мрачно усмехалась, вспоминая вытянутое лицо кузена. Это воспоминание будет лучшим в ее коллекции, наравне с потрясающим видом, открываю-

щимся с вершины Халиории – самой высокой горы Алмазного пика, который она покорила два года назад.

На полке обнаружился шампунь с нежным жасминовым ароматом. Втирая его в свои длинные черные волосы, Катара вдруг остановилась и щелкнула пальцами. Потом выключила воду, зябко поводя покрытыми блестящей пеной плечами. Прикрыв глаза, девушка постаралась расслабиться и максимально включить свои необычные органы чувств. Ничего! Она еще раз мысленно погрузилась в тишину, а потом резко «выплыла» буквально кожей ощущая редких постояльцев гостиницы, дремлющего за стойкой портъе, собаку, прикорнувшую у кухонных баков, но совершенно не ощущая мужчину, находящегося за три двери от нее.

Виски ударило болью, и Катара торопливо включила воду, греясь после сильного перенапряжения. В ее груди снова появился страх – почему она не ощущает дракона?

Смыв пену, девушка быстро промокнула воду, облачилась в большой уютный халат и робко вышла в спальню. Возле кровати горел ночник, на роскошном алом покрывале лежала шоколадка в плотной золотой фольге, а в кресле, полузакрыв глаза, сидел высокий худощавый мужчина в черном халате.

– Лорд Сириус? – Полукровке хватило самообладания вежливо обратиться к незваному гостю.

– Леди Катарисса, – дракон вздрогнул, словно только что проснулся, – простите за вторжение, я хотел предупредить

вас, что вы не сможете меня увидеть своими сенсорами.

– Вот как? – Девушка едва сдержала истерический смешок. Что же еще может подумать молодая девушка глухой ночью обнаружив мужчину в своей спальне? – Вы носите подаватель? – Катара из всех сил старалась сохранить самообладание, но получалось у нее плохо.

– Да, – лорд аккуратно, раздвинул кромки черной ткани на груди чтобы продемонстрировать девушке крупный, в половину ладони медальон:

– Этот артефакт экранирует мои эмоции, полностью.

– Но зачем? – Катарисса была удивлена. Такие амулеты стоили баснословно дорого, потому что могли прикрыть своего обладателя от эмпатов самого высокого уровня. Пользовались ими в основном спецслужбы и высококлассные похитители.

Дракон грациозно пожал плечами:

– Это долгая история, я смогу рассказать вам ее только после заключения контракта, в котором есть пункт о неразглашении.

Катарисса помолчала. Она была достаточно хорошо образована и знала, что чужие амулеты трогать нельзя, ведь многие из них настроены на защиту своих хозяев, но едва удержала руки при себе, так захотелось изучить незнакомую ей защиту!

Нестерпимое желание познавать суть механизмов и строений окружающие называли по-разному. Лечащий врач –

проявлением дуальной магии, отец – блажью, а мать – благословением Ллос.

Если бы Катара родилась в обычной семье друу, то с большой долей вероятности она бы стала мастером-архитектором, или специалистом по древним строениям. В ней жило желание изучить, восхититься, и... сделать лучше! Ее дорожная сумка, спрятанная в камере хранения вокзала, наполнилась набросками, моделями и фотографиями. Увы, образ жизни и отсутствие специального образования не давал девушке превратить инстинктивные умения в профессиональные навыки.

Удержав свое любопытство, Каратисса сообразила, почему лорд не поднял украшение ближе к ней: магическая штучка явно нуждалась в контакте с кожей владельца. Маловероятно, что встреченную на вокзале маленького городка девчонку сразу допустят к серьезным и явно семейным тайнам. Так что ей ничего больше не оставалось, как склонить голову, признавая право лорда на тайны:

– Хорошо, милорд, я подожду.

– Собственно, это то, что я хотел вам сказать, Катарисса, чтобы вы не волновались. Да еще, – дракон устало потер лоб, – вашего кузена уже увезли в больницу. Мой шофер лично проследил за тем, чтобы его приняли в отделение, удалили кристаллы и выдали порцию крови для восстановления.

– Спасибо, – Катара не ожидала, что это простое сообще-

ние так ее успокоит.

Возможно это произошло потому, что дракон показал себя не безжалостным чудовищем, а мужчиной внимательным к ее чувствам?

Сонно потерев руками лицо, лорд Сириус направился к двери:

– Доброй ночи, – пожелал он, – завтра не торопитесь вставать, администрация клуба начинает работать около полудня.

– Хорошо, спасибо, доброй ночи!

Едва дверь за драконом закрылась, как, ощутив невероятную опустошенность, Катара сползла на постель и сбросила покрывало на пол, кутаясь в легкое шелковое одеяло.

Сон плавно опустился на плечи. Во сне Катарисса снова играла на широкой террасе, прикрывающей дом от западного ветра. На двери, сверкая в лучах закатного солнца, тихонько позвякивали хрустальные подвески, с кухни доносился стук кастрюль и аромат выпечки. Из окна гостиной слышалась музыка – мама наигрывала на клавикордах красивую мелодию. Маленький счастливый мирок, еще не разрушенный болью и горечью.

Из уголка глаза спящей девушки скользнула слезинка, дракон, склонившийся над постелью, протянул руку в желании поймать блестящую теплую каплю, но в последний момент остановился и вышел из комнаты, бесшумно закрыв за собой дверь. Он подождет. Если эта девушка – ответна его

молитвы и страхи, он подождет.

* * *

Проснулась Катарисса поздно – плотные шторы не позволяли проникнуть в спальню ни одному солнечному лучу, а дракон поставил вокруг широкой гостиничной кровати полог тишины. Сонно потянувшись, девушка припомнила ночные события и замерла, перебирая в памяти все произошедшее. Выводы были неутешительные: заявив, что не продается и не спит с мужчинами, она согласилась подписать контракт, в котором будет указана необходимость занятия сексом и вознаграждение! А еще она даст обещание попытаться родить ребенка дракону!

Осознав последний пункт, Катарисса мрачно хмыкнула, встала с кровати и отправилась в ванную – полукровки дроу и вампиров не могли иметь детей. Во всяком случае, именно в этом ее уверил доктор, который помог выжить в четырнадцать лет. В ее ушах до сих пор звучал его немного клекочущий голос.

– И помните, барышня, вам не стоит даже пытаться заводить детей! Бесполезно и даже опасно!

Горячая вода быстро разогрела тело, разогнала кровь. Подсушив тело полотенцем, Катара вышла в спальню, мысленно поморщившись от осознания того, что ей придется надевать несвежую одежду. Вечером она была так вымотана

встречей с кузеном, что даже не вспомнила о гостиничном сервисе.

К ее удивлению, полога тишины на кровати уже не было, постель оказалась заправленной, а на ярком покрывале лежало несколько пакетов и записка: «Я позволил себе купить кое-что, надеюсь, с размерами угадал. Если нет – не переживайте, вам необходимо только доехать до клуба».

Прочитав записку, девушка задумчиво положила ее на прикроватную тумбу и осторожно развернула пакеты. К ее радости, там не было платьев или юбок в пол. Обычные синие джинсы ярко-алый топ и удобный шазюбль, немного напоминающий традиционную мантию вампиров. В отдельном пакетике нашлось ничем не примечательное черное белье, а на полу – обычные туфли без каблука.

Переодевшись, Катарисса собрала волосы в высокий хвост и достала из своей сумочки единственную помаду. Больше заняться было нечем – пришлось глубоко вздохнуть, нацепить самое равнодушное выражение лица и выйти в гостиную. Дракон был там. Под его руководством официант накрывал завтрак на столе у окна.

– Доброе утро, милорд, – Катарисса чопорно поклонилась и отошла к дивану, чтобы не мешать.

– Доброе утро, леди, – дракон был сух и собран, точно так же, как и ночью. Официант аккуратно расставлял приборы и закрытые крышками судки, явно ожидая одобрения от клиента. – Я взял на себя смелость заказать вам завтрак, –

лорд кивнул на самое большое закрытое блюдо, – бараньи ребрышки с розмарином и куриная печень в винном соусе, – лорд Сириус замолчал, ожидая реакции своей полуночной гостью.

– Благодарю вас, это должно быть вкусно, – Катара по-прежнему не желала отступать от азов этикета, вдолбленного матерью с раннего детства – смотрела в пол, скромно прятала кисти рук в складках висящего на руке шазюбля.

Дракон глянул на нее одобрительно – такая сдержанность при посторонних ему импонировала. Едва лорд Сириус убедился, что официант выполнил все его указания, как тут же отослал уже немолодого человека, вручив чаевые:

– Ступайте, любезный. Через час можете забрать посуду.

Поклонившись служащий вышел, а лорд любезно выдвинул для Катариссы стул:

– Прошу вас, леди!

– Благодарю! – Катарисса присела за стол и взяла в руки приборы.

Некоторое время они молча ели, передавая друг другу соусы и хлеб. Дракон легко справился с тройной порцией мяса, а Катарисса предпочла печень и мясо с кровью. В общем, вампиры этого мира легко обходились эмоциями, без крови, либо пили кровь животных, но женщинам в период роста или во время беременности приходилось уделять своей диете больше внимания.

Когда мясо кончилось, дракон разлил по бокалам грог и

предложил перебраться к большому, красивому камину. Катарисса легко согласилась – за окном стояла неприятная слякоть, под утро зарядил дождь, глоток горячего виноградного сока с пряностями был кстати. Однако, сделав глоток, девушка поинтересовалась:

– Безалкогольный?

– По правилам клуба согласие девушки должно быть добровольным. Исключается опьянение, употребление возбуждающих либо успокоительных веществ, а также гипноз и любое магическое давление.

Катара удивленно улыбнулась:

– И эти правила соблюдаются?

– Неукоснительно, – подтвердил дракон, – добровольное согласие – часть магии, необходимой для проведения ритуала.

Катарисса засмотрелась на грани бокала, пытаясь решить для себя – хорошо это или плохо – точное соблюдение правил? Наверное, в этом больше хорошего, но если бы она сама всегда соблюдала правила, то сейчас, скорее всего, уже сидела бы у ног кузена Атара, подпитывая своей кровью и ненавистью все большое вампирское семейство. Оторвав взгляд от напитка, девушка наткнулась на внимательный взгляд дракона.

– Вы готовы ехать в клуб, Катарисса? – спросил он, указывая движением подбородка на красивые напольные часы.

– Готова, милорд, – Катара тотчас вскочила.

– Возьмите свои вещи, сюда мы больше не вернемся, руководство клуба предоставит вам комнату.

Полукровка замялась, не решаясь высказать свои сомнения, и дракон немного раздраженно поторопил ее:

– Что-то еще?

– Лорд Сириус, а если руководство клуба откажется подписывать со мной контракт?

Дракон хмуро взглянул в лицо Катары, очевидно, сам думал о таком исходе дела.

– В этом случае я увезу вас в свой замок. Проживете там обещанный мною год, а потом отправитесь на все четыре стороны.

Катара внутри облегченно вздохнула, а внешне лишь немного улыбнулась и пошла в спальню за своей сумочкой. В голове крутилась мысль попросить Ллос, чтобы ее отвергли в клубе – год, проведенный в чужом замке не слишком ее пугал. Однако дракон предупредил, что клуб выплатит ей компенсацию за попытку зачать дитя с драконом, а жить в замке придется с его родственниками, и денег через год не будет совсем:

– Моя матушка обожает играть в карты на деньги, еще никому не удалось отвязаться от ее нежных ручек, – дракон прищурил свои серые глаза и усмехнулся, – однажды она раздела до нитки налогового инспектора. А ваш родич, как я понимаю, не успокоится, и, едва поправится, снова будет вас искать.

Намеки Катара понимала лучше многих. Она лишь на минуту заглянув в спальню, схватила гребень и сумочку, а потом моментально встала у двери, надев сумку через плечо и всем своим видом показывая готовность к выходу.

Сохраняя абсолютно невозмутимое выражение лица, лорд Сириус чинно проводил девушку до лифта.

За резной деревянной решеткой их поджидал юный дриад. Парнишка старательно тянулся, чтобы казаться взрослым, но при этом неуклюже переставлял длинные тощие ноги. Катару повеселило его старание, и она чуть-чуть приоткрылась, «схлебывая» эту эмоцию, как сливки с молока. Парнишка расслабился, и разглядев симпатичное лицо пассажирки, лихо подмигнув опешившей полукровкой. Катарисса едва сдержала возмущенный взглас, а дракон все так же невозмутимо вывел ее в холл.

Ночного портье давно сменил дневной – приятный полноватый халфлинг в строгом сюртуке и забавных круглых очках. Он с вежливым поклоном принял ключи, предложил расписаться в книге убывающих и с тем же безупречным видом принял от дракона несколько крупных купюр «за отличное обслуживание».

Катарисса все это время скромно стояла рядом. Во время своих путешествий магостопом или в дешевых фургонах она не раз останавливалась в маленьких отелях полных крыс, тараканов, а иногда и злобной мелкой нечисти. Несомненно, сервис этого уютного отеля стоил дорого, но почему в мел-

ком заштатном городке вообще есть такой солидный отель?

Дракон, ничего не объясняя, накинул на плечи довольно легко одетой Катаре свой огромный тяжелый плащ. На ее недоуменный взгляд он невозмутимо ответил:

– На улице дождь, – потом немного помолчав, добавил, – учись принимать мое внимание. Помнишь, я говорил, что должен все контролировать? – Катарисса сдержано кивнула в ответ, – я не могу контролировать погоду, но могу прихватить для тебя плащ.

Спорить и доказывать, что она вполне самостоятельная и морозоустойчивая не имело смысла – во время этой короткой речи лорд Сириус ни на минуту не остановился. Однако, когда они вышли из уютного холла на промозглый ветреный участок мостовой, прикрытый только символическим навесом, их уже дожидалась машина. Лорд помог расположиться Катариссе, потом сел сам и учтивый огр-швейцар бережно захлопнул дверцу своими огромными пальцами.

Внутри не слишком большая машина была настолько полна запахов и эмоций, что у приоткрывшейся Катары закружилась голова. Здесь ощущались ненависть и страсть, трепетная нежность и жесткое отрицание, но все это было так давно, что от сытной трапезы остались лишь многозначительные крошки, а Катарисса была голодна. Ночь не смогла восстановить ее силы полностью. Неожиданная перемена ее судьбы, вероятная защита от родственников оставила в душе полукровки удивительное опустошение. Оперевшись локтя-

ми на колени, девушка уложила лоб в ладони и прикрыла лицо растрепавшимся хвостом черных волос. Защита трещала, готовясь заменить сдержанное нахальство банальной истерикой.

– Леди, вам нехорошо? – мужчина ухватил ее за руку и попытался заглянуть в глаза.

Девушка не сопротивлялась. Обычно одного голодного вампирьего взора хватало для того, чтобы отшить самого настойчивого поклонника. И хотя Катарисса не собиралась делать это специально, но мысль о своевременности приступа голода успела промелькнуть. Все же дроу – большие прагматики, как и вампиры, это свойственно всем долгоживущим расам.

Лорд Сириус почему-то совершенно не испугался расширенных пульсирующих зрачков и голодного оскала своей визави.

– Рановато, – только и пробормотал он, ни на минуту, не изменившись в лице. – Катарисса, – он встряхнул девушку за плечи, – я сейчас сниму амулет, пей, сколько сможешь. Поняла?

Девушка слабо шевельнулась, закатывая глаза и, собираясь некрасиво свалиться в голодный обморок. Дракон не дал ей на это буквально пары секунд – рванул на груди рубашку и подхватил затейливый амулет через ткань, отнимая от тела.

Тотчас на голодную полувампиришу хлынул поток эмоций: горячих, свежих, вкусных! Катара пила, захлебываясь, до

полного насыщения. Увидев, как осоловел взгляд девушки, дракон вновь опустил амулет на место, а перекормленную полудроу уложил на сидение и накрыл плащом:

– Спите, Катарисса, мы поедем медленно, – дракон вновь был сух и невозмутим, как судья на процессе о краже миллиона бриллиантовых магов.

Погружаясь в сытую дрему, девушка неторопливо анализировала произошедшее: дракон открылся перед ней, чтобы накормить! Это само по себе было невероятно! Впервые с детских лет Катара ощутила себя песчинкой, рядом с огромной скалой.

Но его эмоции были буквально ураганом ощущений и вкуса, точно многоярусный торт, украшенный затейливыми завитушками. А теперь он закрылся, и даже ее непритязательному вкусу напоминает прошлогодний сухарь. Почему так? Откуда эта буря ощущений? Сон по-прежнему ласково скывал тело, а в мозгу кипели вопросы. Кроме того, ей хотелось взглянуть на такого вкусного мужчину. Очень хотелось!

Аккуратно приоткрыв глаза, Катара разглядела сквозь густые ресницы, как дракон вытянул свои длинные ноги под ее сидение и задремал, откинувшись на спинку дивана. Некоторое время девушка изучала точеные черты мужчины, а потом дремота победила и ее.

Однако сон Катариссы был чутким, едва мотор сменил тональность, замедляя обороты, как она тотчас проснулась. Дракон красиво потянулся и выглянул в окно:

– Мы прибыли, леди.

Катара осторожно встала, поправила прическу, проверила сумку и недовольно поморщилась, зацепившись штанами за дверь. Лорд Сириус не торопил ее. Наконец девушка решила, что ее внешний вид лучше не станет:

– Я готова, милорд.

– Прошу вас! – лорд Сириус с удивительной грацией выскользнул из магомобиля и предложил Катару руку.

Девушка оперлась на его запястье и, выйдя из салона, огляделась. Поздняя осень. Практически голые деревья окружали большой и очень приличный с виду особняк. Плотные зашторенные окна фасада и массивные двери немного компрометировала небольшая вывеска на углу «Бар «Огненный дракон». Пластина из полированной меди в центре гласила «Клуб «Огненный дракон». Выложенная каменными плитками дорожка, красиво изгибаясь, вела к невысокому крыльцу с третьей табличкой: «Администрация...»

Лорд Сириус неторопливо подвел девушку к третьей двери, вынул из кармана ключи на изящном брелоке, но нажать кнопку не успел – створки тотчас распахнулись.

– Магоэлемент? – успела подумать Катара.

За дверью обнаружился строгого вида домовый в черно-алой ливрее.

– О, – дракон притормозил и Катару показалось, что лорд Сириус готов повернуть обратно, – Риффлейм здесь, чтобы ему икалось! – Пробормотал мужчина, провожая свою спут-

ницу в удивительно роскошно обставленный холл.

Катарисса навидалась дорогих и стильных интерьеров в доме отца и родственников матери, так что могла по достоинству оценить все – от многоцветного паркета до начищенных бронзовых бра. Впрочем, холл они миновали быстро. Из глубины здания им на встречу вышел высокий плотный мужчина в алом костюме.

– Лорд Риффлейм, – дракон остановился и сдержано, даже холодно кивнул.

Катарисса за несколько секунд до остановки придержала шаг и теперь стояла как раз за левым плечом лорда Сириуса, незаметно рассматривая незнакомца.

– Лорд Сириус, – глубокий сильный голос алого дракона потрясал.

Катара ни на миг не усомнилась, что встречающий тоже дракон. Сплав силы, мощи, тяжеловесной грации, стиля. Для ее особенного смешанного чутья он выглядел сгустком высокотемпературной плазмы.

– До прибытия кандидаток еще несколько недель, что привело вас сюда так рано? – вежливо поинтересовался алый дракон, кидая на Катариссу заинтересованный взгляд.

– Был проездом, – небрежным тоном ответил Сириус, однако его лицо по-прежнему оставалось напряженным, – решил представить мистеру Джонсону свою кандидатку.

– Мистер Джонсон сможет подойти через несколько минут, – так же ровно продолжил беседу алый, потом, выдер-

жав короткую, длинной не более удара сердца паузу, – вы позволите взглянуть на вашу даму?

Лорд Сириус очень неохотно кивнул, и чуть-чуть отступил в сторону. Катарисса теперь могла свободно видеть лорда Риффлейма, но каменный дракон легко мог закрыть ее собою снова.

Несколько минут огненный дракон пристально смотрел на девушку, а Катарисса, подняв все доступные ей блоки, смотрела на него. Потом лорд Риффлейм с непонятным для девушки выражением лица взглянул на лорда Сириуса и так же странно произнес:

– Приятно было познакомиться, сударыня. Благодарю за доверие, лорд Сириус.

Коротко поклонившись, лорды разошлись, оставив у Катариссы чувство тягостного недоумения. Впрочем, эти ощущения довольно быстро развеялись. Лорд Сириус постучал в красивую дверь, украшенную скромной резьбой, и навстречу гостям шагнул довольно высокий для своей расы халфлинг:

– Лорд Сириус! – Энергично воскликнул он, – рад вас видеть!

Катарисса уже частично сняла щиты, и могла сказать, что этот безупречно одетый господин говорит искренне.

– Мистер Джонсон, – интонации лорда по-прежнему оставались прохладными, но явно были более любезными, – хочу вам представить свою кандидатку.

Катарисса вежливо кивнула халфлингу, потом перевела взгляд на разложенные на столе бумаги. Мистер Джонсон не стал медлить:

– Желаете ознакомиться с контрактом, юная леди?

Катара вновь кивнула. Халфлинг вынул несколько листов из красивой папки винного цвета и протянул ей:

– Здесь памятки, образец контракта и правила обучения. Можете присесть, и не торопясь изучить.

Катарисса приняла бумаги, выбрала кресло из трех, стоящих у окна и села, максимально усилив слух. Впрочем, мужчины ее не стеснялись, голос понижать не стали.

– Милорд, я должен принести вам свои извинения, занятия начнутся только через месяц. Сейчас в клубе нет ни преподавателей, ни обслуги, все в отпуске.

– Я понимаю, мистер Джонсон, – дракон говорил негромко и отстраненно, – нам важно заключить контракт, чтобы родственники девушки не смели претендовать на ее невинность.

Халфлинг понимающе кивнул:

– Могут быть проблемы? Хотите консультацию юриста?

– Пока необходимости нет, – лорд Сириус был уклончив, – юная леди проживет в моем доме, но будет числиться вашей ученицей, – управляющий вопросительно поднял брови, а дракон с нажимом произнес, – ни один пункт контракта не будет нарушен.

– Ваше право милорд, – мистер Джонсон сохранял без-

упречный и невозмутимый вид, – если понадобится помощь клуба, вы можете связаться с нами в любой момент.

– Благодарю вас, мистер Джонсон, – лорд Сириус выдержал паузу, показывая важность сказанного, – леди могут искать, в этом случае я прошу вас сообщить мне незамедлительно.

– Безусловно, милорд, – управляющий отсалютовал дракону бокалом и получил в ответ такой же салют.

Обмен этими чисто мужскими знаками приязни успокоил Катариссу больше, чем любые слова. Больше мужчины не разговаривали – просто сидели в креслах и неторопливо курили, отпивая по глотку бренди. Катара чуть слышно выдохнула и углубилась в изучение бумаг.

Первый лист оказался личным контрактом, заключенным между лордом и клубом. Вчитываясь в ровные строки, Катарисса поняла, что по договору лорд Сириус берет на себя все расходы, связанные с пребыванием девушки в клубе. В список входили не только еда и проживание, но и охрана, обучение, «необходимые туалеты» и даже медицинское обслуживание! Кроме того, «в случае невозможности предоставления услуги» деньги дракону не возвращались! Впрочем, список «допустимых причин» был короток и начинался строчкой «смерть объекта».

Количество и качество запретных предметов багажа девушку просто повеселило: она знавала «добропорядочных граждан», которые имели большую часть перечисленного в

своих карманах.

Перечитав все бумаги, Катара поняла, что от нее требуется подписание только трех – соглашения с лордом, соглашения с клубом и «о неразглашении», остальные очевидно были предложены ей для ознакомления. Подойдя к столу и спросив разрешение взглядом, девушка взяла тяжелую ониковую ручку с золотым пером и, выбрав чернила, четким почерком вывела полное имя с указанием обеих родов и дату.

Просмотрев подписи, халфлинг неожиданно обаятельно улыбнулся:

– Все верно, леди, ждем вас семнадцатого ноября – и любезно поцеловал Катаре кончики пальцев.

Лорд Сириус пожал управляющему руку и двинулся к двери. Катаре ничего не оставалось, как последовать за ним. Торопливый уход ей не слишком понравился, но чутье сообщало, что встреча с родственниками может состояться очень скоро. Вероятно, за пострадавшим кузенком прибыл кто-то из семьи. В изобретательности родичей в плане мести Катарисса не сомневалась, а потому, не теряя ни секунды, девушка поспешила за своим защитником. Вопросов задавать не стала – и так все слышала, а дракон, судя по всему, много знал о тонком вампирском слухе.

Тот же самый магомобиль с шофером повез Катариссу и лорда Сириуса в рано сгустившиеся сумерки. Девушка сидела, наблюдая за дорогой и вдыхая запахи дорогого салона и качественного мужского парфюма. По ее ощущениям родня

оставалась где-то севернее. Полумрак не мешал Катариссе видеть все вокруг. Вот машина выбралась за пределы города, затем свернула на трассу.

Откинувшись на спинку широкого кожаного сидения, девушка позволила себе прикрыть глаза и отдохнуть. Однако мысли не унимались. Каменный дракон напоминал ей сложный незнакомый лабиринт. Непонятное поведение, эмоциональная сухость и одновременно кипящие эмоции, это завораживало. Но девушка не хотела глупой бабочкой лететь на свет сказки. Еще в детстве она обожглась, доверяя родственникам. Поэтому ее мечта давно стала более приземленной: Катарисса хотела заработать на собственное архитектурное бюро. Когда ей удавалось взять приз в гонках или соревнованиях по дайвингу, во время вручения приза в ее воображении вставали строгий офис, синеватый свет маголамп, солидный счет в гномьем банке и полная независимость от двух рас, породивших ее.

Теперь мечты стали ближе. Если она проживет этот год вдалеке от родни, да еще получит немного денег, возможно у нее все получится.

Вынырнув в реальность Катара ощущала, что дракон пристально смотрит. При этом в его взгляде не было похоти, только спокойный интерес. Она высидела почти два часа, а потом открыла глаза и потянулась, разминая мышцы. Дракон тут же отвел взгляд. Делая вид, что любит пейзажем, он протянул руку к не приметной панели на двери магомоби-

ля. Через пару секунд, зашуршал полог между салоном и водителем, негромко загудел магический очиститель воздуха, щелкнула крышка, открывая бар, полный бутылок:

– Сигарету? Джин? – Спросил дракон, выбирая для себя тонкую темную сигару в маленькой резной коробке.

Катарисса вновь вынула свою сигаретницу и зажигалку. Лорд Сириус не возразил:

– Тогда может быть воды? Соку?

– Воды, – в горле Катары немного першило от слишком сухого очищенного воздуха.

Дракон вручил ей стакан, плеснул себе в бокал какой-то темный густой напиток, а потом, закурив, откинулся на спинку дивана и заговорил:

– Сейчас мы приедем в мой замок. Там живу не только я, но и представители моего рода. Чтобы не было недоразумений, ты будешь жить в моем крыле.

Катарисса поднесла бокал ко рту, чтобы скрыть смятение, но пить не стала, боясь захлебнуться. В одном крыле с мужчиной жили либо жены, либо любовницы. Но где-то еще оставалась надежда, что этому дракону она нужна совсем для другого.

Лорд Сириус продолжал:

– Моя мать непременно придет знакомиться с тобой, ведь это она убедила меня обратиться в клуб.

Катара расслабилась – сейчас дракон скажет, что она должна изображать милую улыбчивую кошечку? И чуть не

подавилась глотком воды:

– Можешь не скрывать свои особенности и характер, – неожиданно по бледным губам дракона скользнула тень улыбки, – ей понравится.

– Общаться со всеми остальными вашими родственниками необходимо? – в голосе девушки прозвучала сильная отрицательная эмоция.

Дракон еще раз понимающе усмехнулся:

– Не обязательно. Если пожелаешь, можешь не покидать своей комнаты.

– Хорошо, – Катариссе стало легче.

– До ноября ты просто поживешь в моем замке, как гостья. Обычно девушек из клуба не знакомят с родственниками до..., – тут, как показалось Катариссе, дракон немного смутился, – ...зачатия. Поэтому для всех посторонних и твоих родственников ты будешь моей официальной любовницей.

С этими словами дракон вынул из глубины бара небольшую шкатулку и протянул Катариссе, даже не открыв. Девушка догадывалась, что увидит внутри, и оказалась права: на сливочном бархате лежала короткая золотая цепочка, украшенная мелкими рубинами, застежкой ей служил герб. Такие украшения полагались официально признанным фавориткам, жены носили фамильные гербы на браслетах или кольцах.

Потеребив цепочку, Катарисса оценила то, что лорд Сириус просто протянул ей украшение, не настаивая на тради-

ционной манере надевания таких вещей. На миг в ее голове промелькнула мысль – а есть ли разница между золотым рабским ошейником в доме отца и этой нарядной подвеской? Она так же будет последним звеном в родовом табеле о рангах, так же не будет иметь права голоса на семейных советах... Но девушка тотчас отогнала эту мысль.

Закон защищал «официальных» содержанок. Если мужчина надел на шею женщины знак рода, значит, взял на себя определенные обязательства. С этой минуты он отвечает за жизнь и здоровье взятой под фамильный кров женщины, а еще он должен платить ей содержание!

Эта мысль странно приободрила Катариссу – раб не мог владеть имуществом. Все, что было надето на раба, принадлежало хозяину, а вот любовница была вольна распорядиться тем, что подарил ей покровитель. Для фиксации прав и отношений в украшение был встроен маячок. Значит, она все же не будет собственностью дракона! И этот контракт заключен всего на год! Нервно поджав губы, Катарисса отогнула свободный воротник шазюбля и негромко щелкнула замочком. Символ ее принадлежности мужчине драконьего рода мягко мигнул, подтверждая волю хозяина.

– Браслет отныне только украшение, – добавил каменный лорд, утыкаясь в газету.

Девушке показалось, что мужчина просто притаился, ожидая ее реакции. Она оставила браслет на месте – украшение, значит украшение, снять его можно и позже. Не так

демонстративно.

Следующий час они молчали. Дракон просматривал какие-то свитки и кристаллы, а Катарисса дремала. Когда машину чуть трянуло, лорд Сириус поднял голову:

– Мы приехали, просыпайтесь, Катарисса.

Полукровка тотчас открыла глаза и выглянула в окно. Перед ее глазами предстала скала. Обыкновенный серый гранит, немного базальта и что-то поблескивающее слюдой.

– Милорд, – не сумела скрыть изумления девушка, – ваш замок расположен на скале?

На безмятежном лице дракона мелькнула улыбка:

– Нет, Катарисса, эта скала и есть мой замок.

Подтверждая его слова, огромный камень, перед которым стояла машина, взмыл вверх, открывая путь внутрь скалы. Негромко гудя мотором, магомобиль въехал в просторный двор, окруженный галереями. Дракон вышел из машины, помог выбраться Катариссе и дал ей возможность оглядеться.

Здесь повсюду был камень – над головой, под ногами, даже вазоны с рядами апельсиновых деревьев блестели зеленоватым переливом оникса. Арки выходящих во двор галерей и окон были явно невысечены в скале, а выплавлены могучей силой заклинаний. Только в невероятной высоте виднелся кусочек голубого неба, но при этом двор был солнечным и теплым. Как дроу, Катара была весьма чувствительна к магии, так что всей кожей ощущала, насколько наполнено ею это место.

– Сириус! – Приятный женский голос раздался с высоты, и девушка невольно подняла голову, разыскивая источник звука.

По изящно изогнутой лестнице спускалась восхитительная светловолосая красавица. Стройную фигуру подчеркивало дорогое белое платье, расшитое серебром. Прежде чем Катарисса успела что-то сказать пораженная невероятной смесью изысканности, стиля и роскоши, лорд Сириус шагнул вперед и коснулся поцелуем руки женщины:

– Мама, не ожидал, что ты меня встретишь.

Женщина приподнялась на цыпочки и ласково поцеловала дракона в щеку:

– Мне позвонил Риффлейм, похвалил твой выбор...

Лорд Сириус отчетливо скрипнул зубами, но повернулся к полувампирише:

– Мама, позволь тебе представить леди Катариссу, – белокурое видение с любопытством уставилось на помятую после дороги и сна девушку, – Катарисса, позволь тебе представить мою мать, леди Юзбинию.

Катарисса сдержала смешок, имечко у драконицы отдавало патриархальным жреческим кланом. Очевидно, благородной леди об этом тоже было известно, она поморщилась и с упреком сказала:

– Сириус! Я же просила! – В этом мягком голосе было столько материнского терпения, что Катара неожиданно успокоилась.

Не все так страшно.

– Хорошо, хорошо, – пробормотал лорд, лениво закури-
вая, – леди Юзу.

Леди тотчас улыбнулась и предложила Катриссе:

– Может быть, пройдем в столовую? У нас сейчас гостит
пара друзей.

Катариссе не хотелось никого видеть, и лорд уловил ее же-
лание:

– Мы поднимемся в мою башню, мама. Катарисса устала,
да и мне хотелось бы выспаться.

Леди Юза озабочено заглянула в лицо сына и расстроено
кивнула:

– Хорошо, Сириус, я скажу Алайну и Тео, что вы отдыха-
ете.

Дракон коснулся благодарным поцелуем кончиков затя-
нутых в перчатку пальцев и потянул Катару к высокому бо-
ковому крыльцу.

Девушка шла следом несколько неуверенно. Увидев сво-
ими глазами, как велико богатство и магическое могуще-
стве лорда-дракона, она оробела. К тому же, если ее чутье
не врет, за поворотом лестницы с которой спустилась леди
Юзбиния кто-то притаился. Кто-то весьма недоброжелатель-
ный. Неужели в этом замке есть кто-то, кому она успела на-
ступить на хвост?

Лестница, по которой дракон вел свою харран как-то
быстро кончилась, и, несмотря на свою ловкость, уставшая

полукровка едва не вписалась носом в широкую спину дракона:

– Тише, – лорд вытянул девушку вперед, – вот твои покои.

Мужчина небрежным жестом указал на необычную дверь, покрытую пластинками разноцветного камня, будто чешуей.

– Мои комнаты рядом, – дракон кивнул на двери напротив, – Как только отдохнешь и переоденешься, жду в гостиной. Твое... украшение настроено на меня.

Катара послушно потянула на себя ручку, думая, сколько придется приложить сил, но створки легко подались ей навстречу. Магия? Или механика? Это было интересно. Девушка сняла часть щитов, позволяя зрению приобрести необходимый диапазон. Дааа, как интересно! Подобный замок она использовала на своем гоночном магобайке, только немного другой принцип подпитки...

Дракон с усмешкой наблюдал, как полукровка, не теряя своего решительного вида, буквально впилась взглядом в дверь.

– Катарисса! – Девушка вздрогнула и тотчас вошла в комнату.

Едва дверь закрылась за спиной Катариссы, как на стенах вспыхнули лампы. Круглая комната проступила в резком освещении как старинная магография – свет и тень, без переходов и полутонов. Едва глаза привыкли к свету, Катарисса глубоко вдохнула, собирая впечатления.

В комнате явно давно не жили, об этом говорил и слабый

магический фон, и запахи пустого помещения. Темно-вишневые, драпировки застыли четкими складками, скрывая окна и двери. На огромных стильных диванах точно солдаты выстроились безупречно уложенные подушки. Пустая ваза для цветов, резная каменная чаша для фруктов и сладостей. Черно-серый ковер на полу и выстроенные вдоль стеночки вычурно-кокетливые стулья.

Казалось, комнату отделали «впрок» и забыли на десяток лет, лишь амулет сохранения чистоты изредка включался, сметая пыль и редких насекомых магической волной. Эмоций в покоях не было вовсе, словно здесь побывал дальний предок Катары – легендарный вампир Валад.

Открыв глаза, Катарисса раздвинула ближайшую драпировку: за ней оказалась комната, похожая на будуар. Несколько шкафов, спрятанных в стенах, красивый трельяж, отделанный нефритом, кушетки, обтянутые цветным штофом. Просто, удобно, функционально. Из любопытства полукровка отодвинула решетчатую створку шкафа, заглянула в пропитанную ароматами лимона и воска глубину. Ничего, ни ленточки, ни забытого плаща. Девушка озадаченно потерла висок, усилием отключая дополнительные способности. Комната ей нравилась и тревожных ощущений не вызывала.

За будуаром находилась спальня, а еще дальше – ванная.

Вот спальня Катариссе почему-то не понравилась: новенькая кровать с изголовьем странной формы, тускло-красные стены и мороз, пробежавший по коже в довольно теплой

комнате.

Умываясь, полукровка настороженно поглядывала через зеркало на дверь: ее чувства обострились, струны нервов натянулись. Полотенец на крючках не было, девушке пришлось взмахнуть руками, стряхивая капли. Этот жест неожиданно включил ее сенсоры на полную мощность. Перед ее взором медленно проплыли ртутно блестящие шарики воды. Так же неторопливо они взлетели вверх, стремясь осесть на всех доступных поверхностях. Капли разбивались и плющились о серый кварцит стен и розовый мрамор раковины. Голова Катариссы закружилась, взрываясь болью, последней ее мыслью было:

– Как красиво выглядит кровь на сером...

* * *

Лорд Сириус вошел в свою гостиную, небрежно бросил на столик папку с магофоном и копиями договоров. Потом начал раздеваться, оставляя одежду на мебели и просто на полу.

Обнаженный, он остановился в арке огромного размера, выложенной зеленоватым камнем, и лучи магподсветки заскользили по его бледной коже, одевая лорда в тени. Последний штрих – мужчина поднял руки, стягивая с волос, собранных в низкий хвост, бархатную ленту. Освобожденные пряди невесомым светлым облаком упали на плечи. Безупреч-

ный, как мраморная статуя, лорд замер, кутаясь в тени, а через миг на месте мужчины стоял крупный серый дракон.

Несколько шагов, мысленный приказ, и перед зверем распахнулась дверь в его личную купальню. Царапая когтями гранит, дракон подошел к водопаду, устроенному на открытой каменной террасе. Сильные струи били в базальтовую чашу, рождая водяную взвесь и множество небольших радуг.

Встав под самую мощную струю, дракон замер, полуприкрыв глаза и наслаждаясь ощущениями. Неожиданно у струй воды отросли шаловливые руки, приподнявшие амулет, обратившийся чешуйкой на мощной драконьей шее. Тотчас великолепный красавец согнулся с протяжным стоном. Широкие крылья, до сих пор свободно распластанные вдоль спины, изломались в суставах, пытаясь вытолкнуть тело прочь из ледяного плена струй.

Испуганно затихнув, вода перестала бить в чашу, дрожащие прозрачные руки вернули амулет на место. Дракон, взбивающий крыльями кровавую пену, перемешанную с кристалликами рубинов, затих, лежал и медленно выбрался из водопада на огромную гранитную плиту. Распластавшись по теплomu камню, он, казалось, слился с обработанной глыбой, восполняя потраченные на борьбу силы. Вода тихонько бурлила, иногда вскрикивая звонким девчоночьим голосом.

Через пару минут перед драконьей мордой вынырнула прозрачная голова немолодой женщины. Помаячив минутку

перед каменным гигантом, женщина открыла рот:

– Прости, повелитель камня! Моя внучатая племянница не знала тебя, она еще очень молода и хотела просто поиграть. Мы накажем ее.

Дракон, уже вернувший себе прежнее самообладание, вяло мотнул тяжелой головой:

– Я не сержусь, хранительница вод, но пусть твое дитя больше не играет со мной.

– Ульяна говорит, – перебила его прозрачная женщина, – что рядом с твоими покоем пролили красную воду, повелитель камня!

Доли секунды ушли у дракона на то, чтобы сообразить, что в этом крыле дома заняты только две анфилады покоев.

Вскочив, он кинулся к арке, на ходу превращаясь в чело-века. На этот раз не было минуты любования, все случилось сразу – вот был огромный гранитно-серый зверь с черным подпалом, а через один стук сердца высокий и гибкий обнаженный мужчина открыл дверь в свою спальню.

Как ни спешил лорд Сириус, все же, пробегая через комнату, накинул на плечи плащ. Это не было заботой о скромности Катариссы, просто в коридорах замка бывали слуги и любопытные камеристки гостей. Незачем посторонним знать, как выглядит обнаженный хозяин замка.

В гостиной «дамских» покоев было тихо. Его тонкое чутье недавно перекинувшегося зверя отметило запах затхлости, потом воска и лимона, а затем... Кровь. Через будуар дра-

кон пробежал, не оглядываясь. Дверь в ванную комнату была прикрыта и, слава всем богам, открывалась наружу!

Катарисса лежала у самого порога. Две темные струйки крови нехотя сочились из ее изящно вырезанных ноздрей, пятная волосы, одежду и гранитный пол. Первым делом лорд Сириус прикрыл глаза, снимая слепки с окружающих предметов, запоминая положение тела, фиксируя детали. Это заняло доли секунды, затем мужчина склонился над девушкой и убедился, что она дышит. После аккуратно начал обследовать ее тело на предмет повреждений: ощупал голову, руки, ноги, помял ребра. Все было цело, но кровь, текущая из носа, останавливалась неохотно.

Вокруг не было следов или чужих запахов, только веер брызг и облачко ароматного пара над маленьким флаконом, лежащим на полу. Дракон принюхался и поморщился – лимон и мята, самое убойное сочетание для тонкого обоняния. Он не сможет проверить, был ли тут кто-то еще, после вдыхания этого запаха его нос потерял чувствительность на пару часов.

Тут Катарисса начала приходить в себя – повернулась и ухватилась за голову с едва слышным стоном.

– Тсссс, – дракон подхватил ее под плечи, помог медленно встать.

Обычно сильная и самостоятельная полукровка тяжело навалилась на мужчину, чтобы сохранить равновесие. С трудом переставляя ноги, они двинулись прочь из ванной. Дра-

кон мог вынести ее на руках, но понимал, что Катариссе важно выйти на своих ногах.

Стойкость Катары вызвала у лорда Сириуса двойное чувство – с одной стороны, ему нравилось, что девушка не жалуется, не рыдает, а молча идет, изредка шипя сквозь зубы. С другой стороны, ему было непривычно. До сих пор в его жизни встречались два типа женщин: нежные домашние «цветочки», не способные терпеть малейшую боль и прожженные стервы, научившиеся получать от боли удовольствие.

Впрочем, Катарисса ухитрилась сочетать в себе несочетаемое: стойкость и хрупкость, уступчивость и упрямство. В кровать она лечь не пожелала, так что пришлось уложить ее на диван в гостиной. Отыскав в будуаре плед, дракон укутал бледную девушку, потом уселся на придвинутый к дивану стул:

– Расскажи подробно, что произошло, – попросил он, наклоняясь над полукровкой.

Катарисса прикрыла глаза и неторопливо начала рассказывать:

– Я прошла через комнаты. В гостиной и спальне ничего не трогала, только приоткрыла шкаф в будуаре, потом зашла умыться с дороги, отряхнула руки, а дальше ничего не помню.

Дракон потребовал больше подробностей, делая акцент на разных аспектах:

– Звуки? Запахи? Тени?

– В будуаре, когда я открыла шкаф, там вкусно пахло воском и лимоном, припомнила Катара, – я удивилась, потому что у нас в шкаф добавляли саше с лавандой, запах лаванды успокаивает даже вампиров, и моль не заводится.

Лорд Сириус озадачено потер лоб:

– В ванной валялся пузырек с лимонным маслом, я думаю, запах оттуда.

Катарисса так удивилась, что даже неосторожно вскинулась и тут же застонала от боли, впившейся в виски:

– Ванная пустая, там даже мыла нет! Откуда там лимонное масло? Мои сумки еще не принесли.

Дракон сохранял невозмутимое лицо, но Катара поняла, что он рассердился. Вскочив, мужчина дернул длинный шнур сонетки:

– Сейчас придет служанка, я велю ей побыть с тобой.

– Так это была, – Катарисса замешкалась, подбирая слова, – не случайность?

– Похоже, что нет, – дракон прошелся, открывая задрапированные окна одно за другим.

Катарисса смотрела на него, не отводя глаз: закутанный в темную ткань лорд напоминал ожившую мраморную статую. Распущенные по плечам влажные волосы потемнели от воды и завились на концах в упругие локоны. Прежде Катариссе не раз приходилось видеть обнаженных мужчин, особенно при погружениях в воду. Надевать костюм из особой маготкани лучше всего на голове тело, но еще ни разу ее напар-

ник по погружению или восхождению не вызывал у нее желания прикоснуться. Проверить кончиком пальца твердость мышц, упругость и гладкость кожи.

Сглотнув Катарисса закрыла глаза ругая себя за навязчивость. Ее природная ментальная защита тянула силы и невозмутимость давалась трудно. Между тем дракон обнаружил дверь, ведущую в соседние покои и, к облегчению девушки, зашел туда. Когда он вернулся, Катарисса уже удобно сидела, закутавшись в плед, наблюдала за пляской пылинок в воздухе и рассуждала вслух:

– Если это нападение, а не случайность, значит, мне хотели навредить, но кто и за что? – Катара вздохнула и поправила плед, – мои родственники еще не знают, где я, у них не было времени приготовить что-то особенное в чужом охраняемом замке. Остальные мои недруги давно считают, что я сижу у ног своего папочки в рабском ошейнике. Вывод: на самом деле охотились на вас, лорд Сириус!

Дракон рассуждения не поощрял, но и не отрицал. С непередаваемой грацией он изучал комнату, вынимал из гардин и интерьерных украшений какие-то камушки, осматривал, а потом метко швырял в обнаруженное за драпировкой открытое окно, бормоча неприличные ругательства.

Служанка все же пришла – недоверчиво заглянула в комнату, и тут же почтительно присела в книксене:

– Что вам угодно, милорд?

– Побудьте с леди, мне нужно кое-что проверить.

Милая молодая женщина в строгом форменном платье присела на стульчик рядом с Катарой и принялась исподтишка ее рассматривать. Полувампириша почувствовала ее жадное любопытство, и постаралась немного «отхлебнуть», увы, перед глазами тотчас заплясали яркие точки, а служанка вскочила и заметалась по комнате в поисках стакана воды. К счастью в это время в комнату вернулся дракон:

– Что вы стоите? – Напустился он на прислугу, – бегите в ванную, принесите воды в стакане для полоскания! – женщина убежала, а лорд Сириус, сохраняя на лице невозмутимость, присел прямо на диван рядом с Катариссой и заглянул ей в глаза, – пить пыталась?

– Да, – не стала закираться Катарисса, – хотела голову вылечить.

– Почему меня не подождала? – Удивленно спросил лорд. Девушка в ответ лишь пожала плечами – как она могла обратиться с просьбой о питании к дракону, которого едва знала? Для нее это было очевидно, а вот лорд Сириус сжал зубы, сдерживая гнев, и четко произнес:

– Говори мне. Всегда. Я должен знать, что ты голодна или больна.

Кивать было невыносимо, поэтому Катарисса просто прикрыла глаза:

– Хорошо, милорд. Мне нужна еда. Можно эмоции, можно кровь, горячий суп тоже не повредит.

– Суп? – Дракон явно удивился.

– Моя родовая защита спасла мне жизнь, но теперь ей требуется вода и энергия на восстановление.

Служанка со стаканом воды в руках как раз появилась в дверях будуара:

– Простите, милорд, воды в башне нет, похоже, где-то труба лопнула.

– Хорошо, – лорд неторопливо кивнул, – принесите воду из кухни.

Девушка направилась к двери, но дракон остановил ее:

– Передайте повару, чтобы прислал нам ужин. Суп обязательно. И красное вино. Подадите в мои покои.

Служанка присела и ушла. Дракон не дал полукровке времени на размышления – склонился над нею, приподнял амулет и скомандовал:

– Пей!

И снова шквал чужих эмоций захлестнул девушку. Злость, раздражение, гнев и почему-то страх. Бодрящий коктейль со вкусом острого томатного соуса. Нахлебавшись до звездочек в глазах, Катарисса неожиданно поймала склонившегося над ней дракона за волосы, притянула ближе и поцеловала в шею, царапнув кожу короткими клычками. Лорд вздрогнул, но отстраниться не успел – Катара уже слизнула выступившую каплю, не давая ей стать кристаллом, затем негромко простонала и присосалась к ранке. Лорд Сириус отстранил девушку, но она всхлипнула и попыталась снова прижаться к нему, сексуально выгибаясь и потягиваясь.

Дракон нахмурил красиво прочерченные брови и встряхнул девушку:

– Катарисса, что с вами? Очнитесь!

Клацнув зубами Катара очнулась, и тут же спрятала лицо в ладонях.

Амулет дракона давно вернулся на место, поэтому он сохранил внешнюю невозмутимость, лишь спросил:

– Что это было?

– Простите, милорд, – Катара казалась раздавленной своим неожиданным поведением.

– Объяснитесь, Катарисса, – голос хозяина замка вновь стал безмятежным.

– Я немного переела эмоций, вампирские инстинкты взяли верх... – девушка полыхнула румянцем, редким на ее бледной коже, – раньше я никогда не пробовала кровь и не знала, что это будет... так.

Высказавшись, полукровка опустила взгляд.

– Но девочки вампирских кланов пробуют первую кровь в день первого совершеннолетия, – удивился дракон, – лет в четырнадцать-пятнадцать, если я точно помню?

– Да, – кивнула Катарисса, по-прежнему не поднимая глаз, – это торжественная церемония для всех детей клана. Только я никогда не жила в клане достаточно долго.

Слащавой жалости, которой боялась Катара, дракон не проявил, напротив, на его лице проявилось острое любопытство:

– И как вам первый глоток?

– Это... слишком, милорд. Я прошу прощение за свое поведение, боюсь, ваша кровь для меня подобна наркотику или афродизиаку, – сбившись, девушка замолчала.

– Вот как? – Лорд Сириус недоверчиво усмехнулся, – неужели все вампиры получают от крови такое удовольствие?

– Не всегда, милорд. Для этого вампир и его донор должны совпадать по каким-то неизвестным мне критериям. Но иметь своего «раба крови» очень почетно, поэтому мои родственники так стремятся поймать меня, хотя бы ради престижа.

– Что ж, полагаю, это делает наш с вами контракт еще более интересным, – лорд поднялся со стула и протянул руку, предлагая встать и ей.

Катариссе ничего не оставалось, как принять его помощь.

Вместе они вышли в коридор. Сделав несколько шагов, лорд Сириус распахнул дверь в свои комнаты:

– Предлагаю вам умыться и переодеться, Катарисса. Ужин скоро принесут, а я вынужден отлучиться. После еды можете лечь в моей спальне. Ваши комнаты сейчас небезопасны.

Катара с любопытством осматривала просторную гостиную. Вся мебель стояла у двух огромных окон, уходящих куда-то ввысь. Ни одного ковра или гобелена. Гладкий полированный камень, дорогая выделанная кожа на диванах и креслах. Даже хрупкие с виду столики для карт и напит-

ков завораживали тонкой резьбой по камню. Левая часть комнаты была пуста. Там располагалась лишь огромная арка, в глубине которой виднелась такая же большая каменная дверь. Несколько дверных проемов рассекали каменные стены справа.

Лорд Сириус указал на крайнюю дверь:

– Там ванная, из нее можно попасть в спальню. Халат есть.

Не ждите меня, – сказал он коротко и вышел.

Катарисса постояла в пустой комнате, ощутила всем телом ее огромный размер и гулкую пустоту, а потом, приняв самый независимый вид, подошла к указанной двери. За ней оказалась обычная ванная комната в серых и синих тонах, разве что размером побольше, чем в гостинице. На полочках стояли флаконы исключительно мужских гелей, шампуней и средств для бритья. Толстые полотенца и простыни украшал вышитый герб, точно такой же, как на ее ожерелье.

На вычурной вешалке для одежды висело сразу три халата. Катарисса принюхалась к ним и отчего-то выбрала тот, который сильнее всего пах драконом. Смыв кровь и моральную усталость, девушка завернулась в него и вышла назад в пустую гостиную. Дракона все еще не было. Самый большой стол застелили скатертью и оставили на ней два прибора. Рядом на сервировочном столике стоял накрытый крышечкой поднос.

Опустившись в кресло, Катарисса бездумно смотрела в окно, не притрагиваясь к пище. После той волны эмоций

и совершенно невероятного ощущения первой крови ей не хотелось ничего, словно душа попала в какое-то безвременье. Толстый мягкий халат, солнечный свет и гулкая тишина огромного зала – все слилось в бесконечную и невероятную минуту покоя. При этом расслабленный разум фиксировал мельчайшие подробности окружающего мира.

Окно выходило не во внутренний двор, как думалось Катарре, а наружу – на острые пики скал, из которых был выплавлен замок. Горы всегда вызывали у нее уважение, а уж дракон, способный повелевать этими великанами, приводил в трепет некую скрытую часть ее натуры. Но гордая дочь двух рас не могла показывать свою уязвимость.

Даже себя Катарисса готова была уверить, что ее отношение к дракону всего лишь сделка. Ей не нужны чувства, только внимание к ее нуждам. Лорду нужна девушка с магическим потенциалом и без претензий – он получит ее тело на одну ночь, а потом забудет. Так бывает всегда, в этом Катарисса не сомневалась.

Слишком часто ей приходилось видеть среди адреналинщиков девчонок, отдающих своим возлюбленным все, до последней капли крови. Обычно парни небрежно принимали щедрый дар и уходили дальше, не замечая разбитого сердечка очередной игрушки на одну ночь. Осколки собирали другие, и часто это была служба скорой магической помощи.

Под такие мысли Катарисса задремала.

Лорд Сириус вошел неожиданно, когда сумерки уже сгу-

стились за окном, и в комнате воцарился голубоватый полумрак. Мужчина сначала шагнул вперед, не замечая девушку, но затем развернулся и подошел к столу:

– Ты не ела? – Спросил он, заметив чистые тарелки.

Катара очнулась от блуждания в глубинах мыслей и удивленно огляделась вокруг – она и не заметила, что уже стемнело.

– Я не хотела, – ответила она, стараясь незаметными движениями разогнать кровь в застывшем теле.

Лорд Сириус щелкнул пальцами, включая неяркий свет, и недовольно уставился на девушку:

– Я велел тебе поужинать! – сдерживая недовольство, проговорил он.

– Я не хотела, – повторила Катарисса, и добавила, чтобы смягчить свои слова: – я насытилась эмоциями.

Про кровь она умолчала, не хотелось вспоминать странные и двусмысленные слова лорда.

Дракон не стал спорить. Просто взял запястье девушки, послушал пульс и ожидаемо услышал не быструю дробь человеческого сердца, а замедленное биение сердца вампириши. Но что это? Где-то рядом раздавалось еще один легкий стук! Поймав жилку на запястье, дракон попытался уловить это необычное биение, но безуспешно. Наконец он прислонил ухо к груди Катариссы! Все верно! В ее груди бились два сердца! Одно медленное, вампирское, второе чуть более быстрое – дроу. Пульс звучал ясно, сообщая, что хозяй-

ка двух сердец здорова, тем не менее, лорд снял крышку с подноса и поставил перед Катарой чашку супа:

– И все же лучше поесть.

– Вы врач? – Удивилась полувампириша, обратив внимание на вполне профессиональные манипуляции мужчины.

– Нет, – нехотя ответил лорд, – просто имею подготовку фельдшера для участия в военных операциях. Ускоренный двухгодичный курс.

Девушка нехотя отпила из чашки, продолжая внимательно изучать своего собеседника. Как мало она знает о лорде Сириусе! Впрочем, дракон так же пристально разглядывал ее. Молчание не затянулось.

– Вы были правы, Катарисса, покушались на меня. К сожалению, так и не удалось узнать, кто это сделал.

– А почему вы уверены, что покушались на вас? – Катара оставила в покое чашку, и наклонилась вперед, ловя равнодушный взгляд дракона.

– Потому что мои покои недоступны для посторонних, а ваши комнаты более открыты. Помните, горничная сказала, что трубы повреждены? Тот, кто вас ударил заклинанием, влил в резервуар сильный яд, настолько сильный, что он повредил прокладки в сочленениях, труба потекла и, надзирающий слуга перекрыл воду для ремонта. Вовремя устранения протечки он получил сильные химические ожоги. К счастью, этот кто-то не знал, что в моих комнатах отдельное водоснабжение.

– А как же все остальные? – встревожилась Катарисса, – ваша мама, гости?

Дракон чуть приподнял уголки губ:

– Этот замок планировался моим прадедом во время третьей войны с грифонами. Я использовал его идею. В этом крыле по задумке располагалась башня леди, поэтому система очистки воды безупречна. Едва сработал сигнал нарушения качества воды, были вызваны стихии для очистки. Никто не пострадал.

Катарисса вздохнула с облегчением. Дракон объяснил Катаре, что неизвестный смог преодолеть личные охранки дракона:

– Это значит, что нападающий столь же силен, как я, или, – лорд Сириус поморщился, но договорил, – это был дракон.

– У вас есть недоброжелатели среди сородичей? – поинтересовалась девушка, пряча ладонью зевок.

– Недоброжелатели, пожалуй, нет. Враги есть, – вновь сухо и коротко ответил дракон, а затем снова скомандовал, – идите спать, Катарисса, завтра вам предстоит знакомство с обитателями дома.

Девушка встала и без лишних слов ушла в спальню. Да и зачем спорить – она действительно хотела спать. А то, что дракон облек свои слова в форму приказа, Катару не волновало, отец тоже говорил с дочерью коротко и по существу. Ей не привыкать.

Оставшись за столом один, дракон устало прикрыл глаза. То, что он рассказал Катариссе, правда, но далеко не вся. У Сириуса до сих пор дрожали от гнева чешуйки, когда он вспоминал, что неизвестный едва не лишил его надежды на нормальную жизнь. Если бы девушка погибла – клуб не возобновил бы с ним контракт. Недолгое время, проведенное в обществе Катариссы внезапно убедило каменного ящера, что идея с зачатием не так уж плоха. Умная сильная девушка, пусть и другой расы изменила его восприятие этого мира. Он захотел жить! Вот только яд в воде – кто-то знал, что он не может и дня прожить без купания.

Пока Катарисса отдыхала, лорд Сириус вышел, чтобы проверить гостей, сидящих в гостиной его матери. Там были драконы и драконицы, близкие к его семье. Мать хорошо знала о его трудностях, поэтому вокруг стола с большой настольной игрой «Драконы и рыцари» сидели либо совсем юные драконицы, еще не достигшие второго совершеннолетия, либо очень пожилые, годящиеся лорду Сириусу в прапра бабушки.

Леди Юзбиния была удивлена появлением сына, но сразу заметила и хмурый вид, и парочку боевых заклинаний «висящих» на пальцах.

– Сын, – леди встала и медленно подошла к лорду Сириусу, стараясь не вставать на линию атаки.

В свое время леди была неплохим магистром огня и, благодаря ее крови Сириус мог использовать не только заклинания

нания камня, но и огненные.

– Добрый вечер, мама, – дракон вежливо коснулся щекем воздуха над ладонью матери, потом повернулся к гостям, – добрый вечер, господа и дамы, прошу прощения, что задержался, устраивал в покоях новую фаворитку.

Проговорив это, лорд внимательно смотрел на реакцию присутствующих. Два его друга, дракон земли Тео и дракон воздуха Алайн, лишь переглянулись и улыбнулись, радуясь за него. Им было известно, что уже много лет Сириус чурался женского общества.

Парочка юных леди, едва выпущенных из младшей школы, уставилась на него с восторгом, широко распахнув глаза. В их головах, напичканных романтическими бреднями, слово «фаворитка» было равно словам «сексуальное приключение». Леди Сапфира покраснела, перехватив пристальный взгляд хозяина дома, а вот леди Глициния – дальняя родственница леди Юзбинии наивно хлопнула ресницами, и облизала чувственные розовые губы.

Потуги юной дракошки каменного лорда не интересовали. Родственница в его глазах была еще ребенком – настойчивым, капризным, избалованным, не стоящим серьезного внимания. Куда больше Сириуса волновали четыре джентльмена постарше и три очень пожилые леди. Мужчины посматривали на него с любопытством и одобрением – все трое были холостяками и явно ухаживали за леди Юзбинией. Дамы же подались вперед, фиксируя подробности его костю-

ма, внешности и поведения. Несомненно, слухи о новой фаворитке очень быстро разнесутся по всему светскому обществу.

Побродив среди гостей, лорд умудрился запутать всех сплетников, рассказывая самые противоречивые истории про Катариссу. Кому-то он называл ее вампирской принцессой, отвергнутой кланом, кому-то по-секрету рассказывал, что отбил красавицу у клана дроу. По одной версии он похитил девушку, чтобы сделать своей харран, по другой решился на это после долгих тайных отношений. Вся эта путаница должна была помочь проявить недруга, но пока давала лишь головную боль. Сириус не помнил дня, когда говорил так много и разнообразно. Его мать удивленно наблюдала за сыном, находя его оживление необычным, а друзья искренне радовались и приглашали в гости. Не найдя в гостиной главного здания новых улик, дракон махнул рукой на этикет и сбежал в свою башню.

В его покоях было тихо, лампы погасли, только у двери спальни мерцал ночничок. Настало время отдыха. Охрана предупреждена, на его личные покои наложен второй охранный контур, а сам он будет спать в облике дракона. Шагнув на свободное от мебели пространство, Сириус превратился. Если бы Катарисса видела его сейчас, она бы поняла, отчего в покоях лорда потолки теряются на высоте семи метров, а две трети комнаты напоминают покрытый камнем плац. Массивный гранитный дракон покрутился на месте, и лег на теплые

плиты пола, свернувшись клубком – чуткий сон огромного ящера не позволит убийцам повторить свое нападение.

Однако сон огромного дракона не был спокойным. Тревожный день ли тому виной, присутствие ли рядом выразительной брюнетки, предпочитающей носить брюки и завтрак из свежей крови. А может, дело было в том, что он дважды за неделю снимал амулет, позволяя кипящим в нем эмоциям выплеснуться наружу. Не имело значения. Стоило сну затянуть разум в свое болото, как Сириус вновь, как много лет назад ощутил себя беспомощным, жалким и слабым человеком, не способным принять свое истинное обличье. Более того, заблокированная вторая половина и человека сделала бессильным и уязвимым.

Во сне все случилось быстро. Один миг и роскошная блондинка с аппетитными формами склонилась над обнаженным телом лорда, сверкая вертикальным зрачком янтарных глаз. Балансируя на грани трансформации, она выпустила сверкающие золотые когти:

– Какой милый мальчик, – мурлыкнула драконица, проводя кончиками когтей от ключиц до паха.

Тонкие полосы моментально набухли кровью, заставив кровожадную самку облизнуться раздвоенным языком. Сириус не мог отвести глаз от ее тела: вызывающе торчащие розовые соски бесстыже выглядывали из пены золотистых кружев. Белый шелковый корсет и невинно-скромная юбка были лишь маскировкой для леди Къянты. Она разорвала в

ключья свою чопорную накидку, едва зелье свалило молодого дракона к ее ногам и щедро продемонстрировала аппетитное тело.

Налюбовавшись алыми полосами, драконица обошла кругом стол, на котором лежал Сириус, проверила крепость кандалов, пощекотала пальчиком его сжавшиеся от холода и ужаса соски, а потом подняла руку, в которой держала плеть:

– Посмотрим, сладкий мальчик, насколько ты сладок, – промурлыкала она, нанося первый удар.

Когда встревоженная мать убедила магполицию начать его поиски, прошло почти четыре дня. Еще сутки леди Юза вела переговоры с кланом золотых драконов, дабы нарушить уединение их талантливой дочери. Вломившиеся в башню полицейские боялись приблизиться к окровавленному куску мяса, который агонизировал под раскаленным прутком золота в руках безумной драконицы.

К счастью, вместе с полицией была леди Юзбиния. Она убила Къянту на месте, не отвлекаясь на крики дежурных магов, а потом занялась сыном. Сириус еще дышал и это было для огненной драконицы важнее всего остального.

Следующие пять лет прошли для Сириуса как в тумане. Хитрое зелье, лишаящее драконов связи с их ипостасью, выводилось из организма очень медленно. И это оказалось благом. Если бы Сириус сразу вернул свой облик, он разнес бы клан золотых даже ценой собственной жизни.

Впрочем, жизнью тогда он совсем не дорожил. Эмоции

гнева, страха и боли, бурлящие в нем, покрывали камнем все вокруг. Когда леди Юзбиния отчаялась добиться перемен своими силами, она пригласила известного человеческого доктора. Сухонький старичок пожил с драконом пару дней, а потом попросил его сделать кое-что необычное на месте маленького внутреннего дворика.

Лорд Сириус вынырнул из своей злости, посмотрел в выцветшие голубые глаза врача и выполнил его просьбу. Задуманное пришлось сооружать целый день. Повелитель камня плавил, дробил, заставлял менять форму самые прочные горные породы, из которых был выращен его замок, а когда закончил, к собственному удивлению почувствовал себя лучше – тяжелая работа не оставляла места переживаниям.

Доктор, вызванный полюбоваться результатом, одобритительно похмыкал, попросил добавить кое-где пласты горного хрусталя и агата, а потом вызвал по спецсвязи незнакомого дракону мага. Вызванный специалист явился направленным порталом и, тщательно все изучив, попросил зрителей отойти к двери. Дракону становилось любопытно.

Несколькими пассами неизвестный маг пробил водяную жилу, а потом запустил в нее пригоршню прозрачных икринок:

– Готово, через сутки вылупятся, – скучным голосом сказал он, получил от доктора чек и ушел, на сей раз через двери.

– Что это? – спросил Сириус у доктора, разглядывая по-

лучившийся водопад.

– Ваше лекарство, – доктор выглядел несказанно довольным. – Этот магистр занимается отловом икры водяниц, хранительниц водоемов и источников. С дамами довольно легко договориться, а еще они прекрасно чувствуют воду и могут вывести остатки того зелья, что мешает вам принять ваш основной облик.

– И как это будет? – дракон глянул в бурлящую воду, в которой совершенно не было видно прозрачных икринок.

– Завтра в это же время мы придем с вами сюда и поговорим с водными девами, – ответил доктор, – а сейчас вам пора на слепок ауры к лорду Слаю.

Дракон-артефактор тоже был приглашен неугомонным человеческим доктором. Восхитившись возможностями, предоставленными сразу двумя драконьими кланами (золотым пришлось выплатить Сириусу огромную неустойку за сокрытие сумасшествия одной из своих, плюс цену крови и много-много прочих выплат, которые полагались пострадавшему по закону), доктор сделал все, чтобы вернуть пациента к жизни, и, как ни странно, ему это удалось.

На другой день лорд Сириус сидел на камне у водопада и, одним усилием воли крошил в пыль каменный блок. Потом магией восстанавливал целостность камня, и снова его крошил. Доктор тихо сидел в сторонке и что-то писал в толстой тетради. Вдруг рядом с ногой дракона, обутой в удобные комнатные туфли, булькнуло, потом еще раз и еще, а затем

из воды показалась полупрозрачная головка юной водяницы.

Девочка, почти ребенок, покрутилась на месте, похлопала ладошками по воде, а потом заметила лорда Сириуса:

– Кто ты? – Прозвенел ее голос.

– Лорд Сириус, – ответил ошеломленный дракон.

– Лллоооррд, – забавно проговорила девочка, и протянула дракону ладошки, – поиграешь с нами?

– А кто вы? – От растерянности Сириус забыл свой страх перед любой особой женского пола, кроме матери.

– Я Уна, – ответила девочка, – а это Сита и Рона, мы хранительницы этого источника. Так ты идешь? – Девочка отплыла вглубь чаши и поманила дракона рукой.

Оглянувшись на доктора, одобрительно кивающего ему, Сириус шагнул к воде прямо в одежде.

– Нет-нет! – воскликнула Уна, – так мы долго не сможем к тебе прикоснуться.

По телу мужчины прошла крупная дрожь. Уже много месяцев он не давал к себе притронуться ни одной женщине. Даже мать ограничивала свои касания ладонями, а здесь, сейчас ему предлагали обнажиться и допустить к телу...

– Не смущайтесь, лорд Сириус, – доктор помахал ему, улыбаясь и топорща усы, – эти девочки просто вода. Вы не почувствуете прикосновений другого тела.

Борьба со своим страхом от этих слов не прекратилась, но повторяя шепотом: «Это просто вода», Сириус смог заставить себя раздеться, аккуратно складывая одежду на ка-

менный пол. Потом постоял зажмурившись, прислушиваясь к лепету воды и неловко, готовясь немедля выпрыгнуть из каменной чаши, шагнул под теплые и холодные струи.

Первые минуты не происходило ничего: дракон замер, всей кожей ощущая необычность бьющего в его замке источника. Часть струй обжигали его кожу холодом, почти льдом, а вторая часть была горячей. Смешиваясь и переплетаясь, эти струи путали его обострившуюся чувствительность, гасили сенсорное восприятие, снимали усталость с перетянутых нервов.

Когда среди холодных и горячих полос проскользнули теплые, Сириус не заметил. Он уже так долго стоял под водопадом, что перестал ощущать свое тело. А вот бесхитростный смех он услышал. Неожиданно перед ним вынырнула полупрозрачная девчонка:

– Не бойся, господин, мы тебя полечим!

Дракон дернулся было, выпрыгнуть из-под водопада, но расслабленное тело отреагировало вяло, и он остался стоять, наблюдая, как три водяницы взбивают в пену в каменной чаше. Потом самая юная попросила его:

– Окунись, лорд! Тебе станет лучше!

Ноги и так уже держали плохо, поэтому Сириус ухнул в бассейн по самую шею. Пузырьки защекотали кожу, поднимаясь со дна, а через несколько минут сбились у дальнего края чаши зловонной черной пеной:

– Это надо скорее убрать, лорд, – прошелестела одна из

девчонок, – там очень злой яд.

– Что необходимо сделать?

– Собрать с поверхности и вылить туда, где не бывает живых, – ответила другая девочка.

– Поспеши, лорд, – умоляюще сложила ручки третья.

Борясь с дремотой, лорд Сириус выбрался из каменной чаши. Доктор встретил его с халатом в руках:

– Все слышал, сейчас придут слуги. Отдыхайте, лорд, отдыхайте.

После того знаменательного купания отравленный дракон проспал больше суток. Леди Юзбиния навещала сына в его покоях, но не заходила в спальню, боясь разбудить.

Проснулся лорд от потрясающего аромата жареного мяса. Втянув ноздриами невероятно густой и сытный запах, лорд услышал бурчание в животе, и потянулся с мыслью, что немедля прикажет подать завтрак! Рядом раздался треск, грохот и чей-то радостный возглас.

Сириус открыл глаза и обнаружил, что взирает на свою разбитую человеческую спальню с высоты более трех метров, а в дверях стоит доктор, балансируя огромным подносом и, восхищенно кричит:

– Ура! Получилось!

Когда восторг человека немного поутих, он поставил поднос на пол, поправил очки и поинтересовался:

– Хотите есть милорд? Превращайтесь! Здесь на дракона не хватит! – И снова приоткрыл крышку, позволяя аромату

жаркого проникнуть в ноздри дракона. Сириус молчал, тогда доктор аппетитно причмокнув, ухватил кусочек мяса, съел и облизнул пальцы: – великолепное блюдо!

Зарычав от голода, Сириус вернул себе человеческий облик и, сидя на остатках разорванного когтями ковра, съел все до последнего кусочка. Этот день стал началом его выздоровления.

Конечно, позднее случались рецидивы, да и водопад с его постаревшими обитательницами был нужен ему для поддержания равновесия почти ежедневно, но теперь он мог заниматься делами семьи, хотя о возвращении на службу речь не шла. Ибо стоило стрессу нарушить внутреннее равновесие, как его вновь посещал призрак давно сожженной в драконьем пламени леди Кьяры.

Утром сонная, закутавшаяся в халат Катара вышла из комнаты, забыв, что есть дверь, соединяющая спальню и ванную. Сделав шаг через порог, девушка остановилась и сменила диапазон зрения, не веря своим глазам!

– О, – не удержала она возглас восторга, впервые увидев так близко дракона в его истинной ипостаси.

Огромный серо-гранитный зверь с черной полосой вдоль хребта зашевелился, потом начал потягиваться и разминать конечности. Катарисса невольно отступила внутрь сво-

ей комнаты, но глаз от удивительного зрелища отвести не могла. С громким скрежетом когтей и шорохом чешуй по камню дракон наконец встал и повернул голову к девушке. Ее искренний восторг согрел его одинокое сердце. Действуя инстинктивно, Сириусдохнул на Катариссу своим теплом, одаривая защитой от драконьей магии.

– Доброе утро, – услышала Катара прямо в голове.

– Доброе утро, милорд, – вежливо ответила она, едва сдерживаясь, чтобы не протянуть руку к встопорщенным серым и черным чешуйкам размером с ее ладонь.

– Можешь потрогать, – в сухом ментальном голосе дракона промелькнули эмоции, он догадался о ее желании.

Осторожно шагнув ближе, Катарисса протянула руку и аккуратно коснулась тяжелых брылей, потом длинного носа, выступающих надбровий, остановилась только тогда, когда сообразила, что дракон странно неглубоко дышит, а его ноздри упираются в ее грудь. Отпрянув Катара тряхнула растрепанными волосами:

– Простите, милорд, вы так прекрасны в этом обличье, что я не смогла устоять перед искушением коснуться вас.

– Вежливость – лучшая защита, – раздалось у нее в голове. – Сейчас придет служанка, тебе нужно одеться, моя мать приглашает нас позавтракать вместе с ней в зимнем саду.

Катарисса сделала книксен и проскользнула в ванную. При всей ее дерзости и решимости дракон завораживал ее своей удивительной мощью, силой и красотой. Катара в свои

двадцать повидала и аристократически-надменных лордов дроу, и утонченно-развратных лордов вампиров, и простых работяг, помогающих кантовать оборудование на катере, и атлетических красавцев на пляжах Моря Слез. Но все они меркли перед одной манерой лорда Сириуса протягивать ей руку, прикуривать сигарету, перед наклоном его головы и тонкой усмешке, скользкой по безупречно обрисованным губам. А этот великолепный зверь! В команде адреналинщиков было немало оборотней – барсы, волки, даже лисы! Но ни один из них не завораживал полукровку так, как дракон.

Встряхнувшись, Катара встала под горячий душ, повторяя как мантру: «Только год!»

Пока девушка принимала водные процедуры, лорд Сириус вернул себе человеческий облик и вызвал слугу. Велев подать чистую одежду и полотенца, хозяин гранитного замка привел себя в порядок, благо в купальне-водопаде можно было искупаться и в человеческом облике, а потом отправил к матери камердинера с запиской.

Буквально через четверть часа в дверь постучала женщина с ворохом одежды и сундучком, полным таинственных женских снадобий. Лорд подозрительно проверил с помощью специального амулета каждую баночку и успокоенный спустился в библиотеку, предоставляя Катариссу заботам прислуги.

Когда полукровка, расслабленная душем, вошла в спальню, ее уже поджидала молодая женщина лет тридцати на вид:

– Доброе утро, леди, меня зовут Мила, я ваша горничная.

Катарисса внимательно посмотрела на девушку и отметила ее качественную, опрятную и даже кокетливую форму, а также безупречную кружевную наколку, воротничок и доброжелательную улыбку. Эта горничная принадлежала к элите прислуги.

– Передайте мою благодарность леди Юзбинии, – сказала Катара, опускаясь на кровать. Зеркало в этой комнате было очень мужским: высокий закрывающийся трельяж в тяжелой дубовой раме без милых женскому сердцу завитушек. Туалетного столика не было вообще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.